

Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ ПОД ШКВАЛОМ ДЕЗИНФОРМАЦИИ
Балканы в осаде

■ ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В
ПРИБАЛТИКЕ

Россия применяет «мягкую силу»

■ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КРЕМЛЯ

Отвлекая внимание от собственных проблем

■ ОГРАЖДАЯСЬ ОТ ВРАЖДЕБНЫХ СИЛ

Ключ к успеху – открытые дискуссии и свободная пресса

ПЛЮС

Как гибридные войны дестабилизируют общества

Противодействие фальшивым нарративам по

вопросам миграции

Почему ЕС и НАТО стали главными мишенями

ВНЕ досягаемости пропаганды

Разоблачая ложь и
«фейковые новости»

10 Доверие – лучшее лекарство

Д-р Александр Насев, исполнительный директор, Центр исследований вопросов безопасности

Противодействия российской пропаганде в Македонии.

18 Проверка уязвимых мест НАТО

Ирина Бурдули, Министерство обороны Грузии

«Мягкая сила» России в Прибалтике.

24 Возрождая великую Россию?

Д-р Дрю Ниннис, аналитик по прогнозам потребностей на будущее, Министерство обороны Австралии

«Фейковые новости» и будущее федерации.

32 Проблемы Балкан

Джетиш Джашари, Управление юридических вопросов и международных договоров, Министерство иностранных дел Косово

Противодействия дезинформации России и радикальных исламистов.

40 Бич «фейковых новостей»

Д-р Джудит Рид

Защищая общество от пропаганды.

48 Защищаясь от гибридных угроз

Тамар Базгадзе

Грузии необходима институциональная жизнестойкость в принятии решений по вопросам национальной безопасности.

56 Решая проблему миграции

Рослав Джезевски

Сохраняя сплоченность общества и борясь с ложными нарративами.

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 6 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 66 КАЛЕНДАРЬ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

64 Борьба за цифровое превосходство

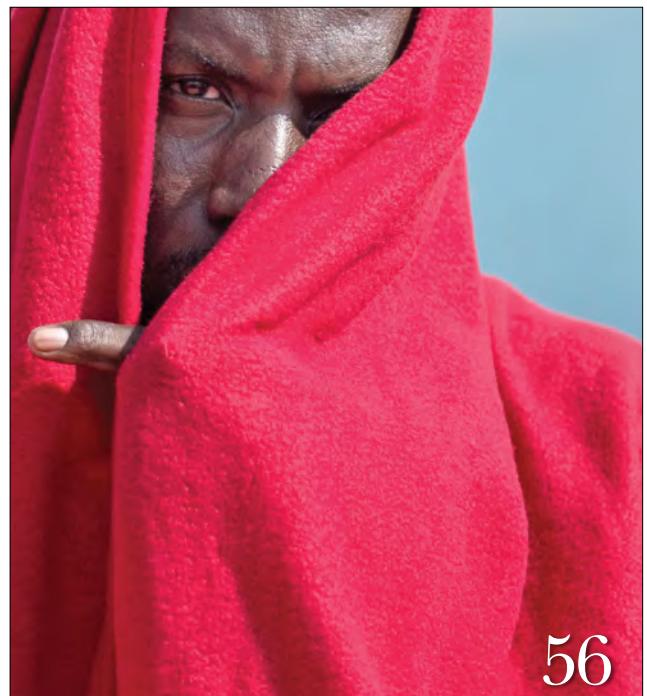
Обзор подготовлен редакцией *per Concordiam*

Анализ значительного влияния социальных сетей на конфликты в XXI веке.

40

48

56

на обложке:

Распространяемая недоброжелателями дезинформация представляет серьезную проблему для демократических государств.
иллюстрация *PER CONCORDIAM*

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА

GEORGE C. MARSHALL
EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

Представляем вашему вниманию 34-й выпуск журнала *per Concordiam*. Главная тема этого выпуска – дискредитация пропаганды. Наши авторы рассматривают не только вопросы противостояния враждебной пропаганде, но также пытаются определить способы её обнаружения, чтобы страны, против которых она нацелена, могли дискредитировать её еще до распространения, а, по возможности, еще и до ее первого появления. Укрепляя правительственные институты и опираясь на помощь населения, демократические страны могут предупредить о появлении пропаганды еще до того, как она начнет циркулировать. В случае успеха такая упреждающая дискредитация может свести эффект пропаганды практически к нулю.

В разделе «Точка зрения» Балша Божович разъясняет, как всеобъемлющая правительственная стратегия противоборства пропаганде должна анализировать инструменты и каналы, по которым рассылаются пропагандистские сообщения, поскольку не существует какого-то одного всеобъемлющего способа борьбы с пропагандой. Он подчеркивает, что наиболее надежный метод в борьбе с пропагандой – это правдивые сообщения, а наиболее проверенный способ донесения правды до людей – это предоставление достоверной информации.

Джетиш Джашари рассматривает два основных вызова безопасности, которые встают перед Западными Балканами по мере того, как этот регион интегрируется в Европейский союз и НАТО: после окончания «холодной войны» Россия все интенсивнее старается пересмотреть свои политические и экономические интересы на Западных Балканах, а радикальные исламские ближневосточные группировки пытаются распространить свою идеологию в регионе, особенно в странах со значительным количеством мусульманского населения. Джашари указывает, что общим знаменателем для этих двух угроз безопасности является навязывание ценностей и убеждений, которые противоречат европейским ценностям, и при этом он предлагает способы дискредитации этой пропаганды.

Мы также обратили более пристальное внимание на усилия Македонии по дискредитации пропаганды и борьбе с потоком пропаганды вдоль обширного географического фронта Восточной Европы. Наши авторы предлагают возможные подходы для опровержения пропаганды, нацеленной на страны Прибалтики и другие бывшие советские республики. Рассматриваются реально осуществимые решения по дискредитации операций влияния, проводимые государственными и негосударственными субъектами.

Как всегда, мы в Центре им. Маршалла приветствуем ваши комментарии и рассуждения на эти темы и включим ваши ответы в следующие выпуски. Пожалуйста, связывайтесь с нами по электронной почте по адресу editor@perconcordiam.org

Искренне ваш,

Кит В. Дейтон
Директор

Кит В. Дейтон

Директор

Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла

Кит Дейтон вышел в отставку с военной службы в Сухопутных войсках США в конце 2010 г. в звании генерал-лейтенанта, прослужив в вооруженных силах более 40 лет. Его последним назначением на действительной военной службе была должность Координатора США по вопросам безопасности между Израилем и Палестиной в Иерусалиме. В его послужном списке служба в качестве офицера-артиллериста, а также работа на посту офицера по военно-политическим вопросам при штабе Сухопутных войск США в Вашингтоне (округ Колумбия) и военного атташе США в Российской Федерации. В его послужном списке работа на посту директора аналитической группы по Ираку в ходе операции «Свобода Ирака». Генерал-лейтенант Дейтон проходил стажировку в Колледже для старшего руководящего состава при Гарвардском университете. Он также являлся старшим стипендиатом от Сухопутных сил США в Совете по международным отношениям в Нью-Йорке. Генерал-лейтенант Дейтон имеет степень бакалавра истории от Колледжа Вильгельма и Марии, степень магистра истории от Кембриджского университета, а также степень магистра международных отношений от Южнокалифорнийского университета.

АВТОРЫ

Тамар Базгадзе окончила курсы лидеров по вопросам международных отношений в женевском Центре политики безопасности в Швейцарии. У нее степень магистра в вопросах исследования международной и европейской безопасности от Женевского университета/Института глобальных исследований. Тамар выпускница Центра им. Маршалла и грузинского Фонда стратегических и международных исследований.

Балша Божович – член Национальной Ассамблеи Республики Сербия и парламентского Комитета по обороне и внутренним делам. Это уже его третий срок в качестве члена парламента. Он также является вице-президентом парламентской группы Демократической партии, крупнейшей оппозиционной партии в стране. Он выпускник Белградского университета. Ранее Божович был лидером самой крупной оппозиционной группы в Ассамблее г. Белград. В сфере его профессиональных интересов входят вопросы глобальной безопасности, особенно касающиеся современных коммуникаций. Он выпускник курса по вопросам европейской безопасности Центра им. Маршалла.

Ирина Бурдули работала в Министерстве обороны Грузии и специализировалась на вопросах оборонной политики, планирования и кибербезопасности. Ее нынешнее место работы – Школа институционального возрождения при Министерстве обороны Грузии. Она имеет опыт в разработке документов по вопросам политики и развития национальной обороны, в установлении контактов в среде грузинских специалистов в сфере обороны и безопасности; также она поддерживает институциональное развитие путем проведения анализа и исследования международных и региональных тенденций и динамики. У нее степень магистра международных отношений от Тбилисского государственного университета, она также выпускница Центра им. Маршалла, где в 2008 г. была участницей Программы прикладных исследований по вопросам безопасности.

Джетиш Джашари – начальник Управления юридических вопросов и международных договоров в Министерстве иностранных дел Республики Косово с 2016 г. Он также занимал должность заместителя главы дипмиссий в посольствах Косово в США, Швеции и Македонии. Получил степень магистра юридических наук от Юридической школы Университета штата Коннектикут. В 2017 г. в Центре им. Маршалла он прослушал курс «Язык дипломатии».

Рослав Джезевски служит в канцелярии национального военного представителя Польши в Верховном штабе объединенных сил НАТО в Европе в Бельгии. Он проходил службу в польских ВВС и в подразделениях текущих операций и планирования в Оперативном командовании. Он был направлен в Эфиопию в качестве военного наблюдателя ООН, а также в Афганистан в должности советника армии Афганистана. Он специализируется на вопросах демографических тенденций, миграции, региональной безопасности и предполагаемой стабильности. В Центре им. Маршалла он был участником Программы прикладных исследований по вопросам безопасности.

Д-р Александр Насов – является исполнительным директором Центра исследований вопросов безопасности и доцентом Института цифровой судебной экспертизы. Он был на дипломатической службе в Постоянной миссии Республики Македония при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, также директором Управления безопасности и секретной информации Македонии. В 2015 г. он прослушал курс Программы исследований кибербезопасности в Центре им. Маршалла.

Д-р Дру Ниннис – заместитель начальника Отдела оценки и прогнозирования потребностей в Управлении разработки операций Министерства обороны Австралии. Он работает на должности аналитика развединформации и специализируется на развитии оборонных возможностей. Д-р Ниннис преподает в Национальном университете Австралии. Он имеет докторскую степень от Национального университета Австралии; в 2013 г. он был участником Программы прикладных исследований по вопросам безопасности Центра им. Маршалла. В сфере его исследовательских интересов – прогнозирование развития таких крупных держав как Китай, Россия, Индия и США.

Д-р Джудит Рид была начальником Управления оборонного институционального строительства в Европейском Командовании США в Штутгарте, Германия, где она помогала новым членам НАТО и странам-партнерам усовершенствовать свои организационные институты. У нее более чем 20-летний опыт работы в сфере сотрудничества по вопросам безопасности; имеет степень магистра от Национального военного училища в Вашингтоне и докторскую степень в области международного управления от университета и института профсоюзов в г. Цинциннати, штат Огайо.

Concordiam *per*

*Журнал по проблемам безопасности
и обороны Европы*

ВНЕ ДОСЯГАЕМОСТИ ПРОПАГАНДЫ

Том 9, № 2, 2019

**Европейский центр
по изучению вопросов
безопасности им. Дж.
К. Маршалла:**

Руководство

Кит В. Дейтон
Директор

Дитер Э. Барейс
Заместитель директора (США)

Йоханн Бергер
Заместитель директора (Германия)

Центр имени Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла – это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Контактная информация:

per Concordiam editors
Marshall Center
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
editor@perconcordiam.org

per Concordiam является профессиональным журналом, публикуемым ежеквартально Европейским командованием США и Европейским центром по изучению вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла, посвященным вопросам обороны и безопасности в Европе и Евразии для учёных и экспертов, занимающихся проблемами обороны и безопасности. Высказанные в журнале взгляды не обязательно отражают политику или точку зрения этих организаций или других государственных ведомств Германии и США. Мнения, высказанные авторами статей, принадлежат исключительно этим авторам. Министр обороны принял решение о том, что публикация этого журнала необходима для поддержания связей с общественностью, как того требует от Министерства обороны США действующее законодательство.

ISSN 2166-4080 (печатные издания)
ISSN 2166-417X (интернет)

Борьба с ПРОПАГАНДОЙ

Потоки информации вступили в новую эру

БАЛША БОЖОВИЧ, Национальная Ассамблея Республики Сербия

«Сегодня, как никогда за всю нашу историю, у наших граждан есть насущная необходимость получать самую разнообразную информацию и понимать, что же происходит в мире. В наши дни дело свободы подвергается угрозам по всему миру, и самое мощное орудие в этой борьбе – это пропаганда. В качестве целенаправленной политики систематически используются обман, искажение правды и неприкрытая ложь».

Эти слова были сказаны американским президентом Гарри Трумэном в 1950 г. Похоже, что эти слова так же актуальны сегодня, как и 70 лет назад. Хотя инструменты, каналы и средства коммуникаций существенно изменились, информационная война и пропаганда остались прежними. Они стали даже более важными, поскольку потоки информации и доступ к информации – правдивой или ложной – нельзя даже сравнивать с теми, которые были 10 лет назад, не говоря уже о тех, которые были 50 или 70 лет ранее.

Многие исследования подтверждают это утверждение. Одно из них, проведенное Роджером Боном, который возглавлял группу исследователей в Университете Калифорнии в Сан-Диего, доказывает, что человек сегодня получает 34 гигабайта информации каждый день. В первые несколько часов после того, как человек проснулся, он получает 105 тыс. слов через сотовый телефон, телевидение, газеты, радио, интернет, электронную почту и книги – это примерно составляет 23 слова в секунду. Потом в течение дня добавляются видеопросмотры, игры, картинки и другая информация, что в сумме дает 34 гигабайта информации каждый день. Такая информационная перегрузка неизбежно влияет на внимательность, что приводит к тому, что люди меняют способ обработки информации. Такая перегрузка негативно оказывается на толковании и глубине осмысливания. Столкнувшись с необходимостью обрабатывать огромное количество информации, поступающей из различных направлений, источников, каналов и устройств, люди утрачивают возможность мыслить четко и рационально. Они относятся к информации поверхностно и не прибегают к вдумчивому анализу или перепроверке фактов. В своей книге «Путеводитель по галактике для путешествующих

автостопом» Даглас Адамс пишет: «Нет ничего быстрее скорости света, разве что скорость распространения плохих новостей, которая подчиняется своим особым законам». Можно утверждать, что это заявление еще более верно по отношению к пропаганде, особенно в том, что касается выводов исследования, о которых речь шла выше в этой статье. Исследования показывают, что пропаганда, особенно в ее наиболее современной форме «фейковых новостей», передвигается быстрее и проникает глубже, чем правда, особенно в социальных сетях. Всестороннее исследование, проведенное тремя учеными из Массачусетского технологического института, показало, что «фейковые новости» распространяются в шесть раз быстрее, чем правдивые. Это исследование проанализировало 126 тыс. сообщений, которыми поделились более 3 млн. пользователей Твиттер в течение более чем 10-летнего периода. Результаты показали, что настоящим новостям понадобилось в шесть раз больше времени для того, чтобы достичь 1 500 пользователей Твиттер, чем ложным новостям, причем ретвиты «фейковых новостей» на 70% более вероятны, чем ретвиты правдивых новостей. Особенно это касается «фейковых новостей» в сфере политики, которые, скорее всего, получат самое широкое распространение. Однако, все виды «фейковых новостей» обычно достигают большего количества людей, чем реальные новости, даже по таким темам как терроризм, стихийные бедствия и т.д. Учитывая возросшее внимание к «фейковым новостям», огромное количество людей, которых они достигают, и их способность влиять на политику, экономику, вопросы безопасности и общественное мнение, пришло время назвать их пропагандой.

Основной вывод исследования состоит в том, что

вводящую в заблуждение информацию распространяют в основном люди, а не компьютерные боты. На самом деле, автоматизированные боты распространяют в одинаковой пропорции как правдивые, так и ложные новости, в то время как люди распространяют ложные новости в гораздо большей пропорции, чем правдивые. Этот вывод находится в прямом противоречии с более распространенным предположением и может стать основным пунктом обсуждения, когда будем рассматривать новаторские стратегии борьбы с пропагандой.

Учитывая наплыв появившихся информационных каналов и возросшее количество получаемой информации, может показаться, что с этой новой пропагандой нельзя бороться старыми методами. Однако, это предположение будет неверным. Наилучшим способом борьбы с пропагандой является тот, который использовался всегда – ложь можно победить только правдой. Верно, однако, что должны быть созданы новые средства и каналы. Это требует разработки новых стратегий, учитывающих каждый аспект того, как распространяются эти новые формы пропаганды, и какая из этих стратегий предотвратит, а какая остановит их распространение, а какая будет бороться с уже распространившейся пропагандой.

Чтобы это сделать, государства и всемирные организации должны провести всеобъемлющий анализ инструментов и каналов, использующихся при распространении пропаганды. Это наилучший способ смягчить и минимизировать разрушительный эффект лжи и искажения правды. Методы, используемые для распространения ложной информации, за последние несколько десятилетий серьезно изменились. Хотя традиционные СМИ так и остаются основным источником информации, даже в технологически развитых странах особое внимание надо уделять социальным сетям. На то есть совершенно ясные причины. До появления интернета было легко обнаружить источник пропаганды. Новости и пропаганда появлялись в известных источниках – телевидении, газетах, радио, официальных и неофициальных заявлениях, от журналистов, в пресс-релизах, выступлениях и других источниках с одним автором.

Все это изменилось, когда основным источником информации стал интернет, и еще больше, когда социальные сети превратили простых людей в создателей, источники и/или каналы коммуникаций и распространения новостей. Во-первых, сегодня трудно установить источник пропаганды и, следовательно, трудно классифицировать и установить все каналы, по которым она распространяется. Также может быть трудно определить, распространяется ли пропаганда организованным способом или простыми людьми, которым конкретная информация показалась интересной и правдивой. И если это последнее предположение правдиво, можно ли это считать пропагандой? Это ставит перед нами еще один вопрос, на который нужно дать ответ в свете новых методов, используемых для распространения

пропаганды, которую Кембриджский словарь определяет как «информацию, идеи, мнения или изображения, часто освещавшие только одну сторону спора, которые распространялись по вещательным сетям, были опубликованы или были распространены любым другим путем с намерением оказать влияние на мнения людей».

Таким образом, здесь уместно сделать различие между пропагандой, как она определена выше, «фейковыми новостями» и дезинформацией. Как отмечается в исследовании Мичиганского университета, материалы «фейковых новостей» «фальшивы: сам материал придуман, нет фактов, источников, или высказываний, которые можно проверить». «Фейковые новости», так же, как и пропаганда, не являются какой-то новой концепцией. Например, статьи об НЛО или известные фразы, как, например фраза Марии Антуанетты «Если у них нет хлеба, то пусть едят пирожные!» были фальшивыми. И только в 2016 г. во время дебатов в ходе президентских выборов в США впервые стали активно говорить о том, что «фейковые новости» пересекают черту дозволенного и становятся пропагандой. В таком случае можно сделать вывод, что у «фейковых новостей» и у пропаганды есть много общего и что иногда даже можно сказать, что это одно и то же.

Факт признания различий очень важен. *Differentia specifica* (видовое различие) можно найти в мотивах применения пропаганды. Мы можем сказать, что не все «фейковые новости» являются пропагандой, поскольку их мотивы обычно носят финансовый, а не политический характер, и они не увязываются с более широким кругом вопросов. Но когда политические «фейковые новости» создаются с целью повлиять на политические взгляды, позиции, партийную принадлежность, а также на чувства людей, когда они задумываются и фабрикуются для того, чтобы повлиять на исход выборов, это точно можно считать пропагандой. Распространяются ли политические «фейковые новости» намеренно или ненамеренно, они все равно считаются пропагандой. Еще один важный момент при разработке всеобъемлющих стратегий борьбы с пропагандой – это различие между двумя основными источниками пропаганды: государственными и негосударственными субъектами. Каждый из этих видов пропаганды имеет много подвидов, и может быть трудно определить различия между ними. Для борьбы с этими видами пропаганды должны быть разработаны и применены различные стратегии, при этом понимая, что негосударственный субъект может быть инструментом в руках государства. Тем не менее, необходим целый набор стратегий. Совершенно очевидно, что как государственные, так и негосударственные субъекты используют пропаганду, особенно посредством социальных сетей, для оказания влияния на общественное мнение. В этом контексте в число негосударственных субъектов входят национальные и международные организации, политические партии, лоббистские группы, СМИ, а также насильтственные

негосударственные субъекты, такие как полувоенные формирования и террористические группировки.

Что касается СМИ, то следует упомянуть вот о чем. Часто считают, что только не пользующиеся доверием, мелкие и малоизвестные СМИ используются для распространения «фейковых новостей» и пропаганды. Однако, чаще случается именно обратное. Вполне возможно, что источником «фейковых новостей», пропаганды и исаженной правды могут быть заслуживающие доверия крупные платформы. Трудно распознать пропаганду или «фейковые новости» в статье, которая также включает достоверные источники и данные, что придает

Трудно распознать пропаганду или «фейковые новости» в статье, которая также включает достоверные источники и данные, что придает статье видимость глубоко исследованной, особенно если эта статья появляется в СМИ, считающихся заслуживающими доверия.

статье видимость глубоко исследованной, особенно если эта статья появляется в СМИ, считающихся заслуживающими доверия.

Нереалистично ожидать от простых людей, чтобы они тщательно анализировали полученные новости, особенно, если они их увидели или прочитали их в источнике, которому они доверяют. Вот почему важно, чтобы к каждому недоброжелателю был особый подход в соответствии с нанесенным вредом, понимая при этом, какую именно аудиторию он избрал своей мишенью.

При выработке ответных мер важно также принимать во внимание источник пропагандистской угрозы. Например, может быть, было бы более эффективно, достоверно и авторитетно противодействовать пропаганде, распространяемой государственным субъектом, при помощи негосударственных субъектов, таких как СМИ или другие организации. С особой осторожностью надо подходить к пропаганде, распространяемой насилистическими организациями. На такую пропаганду следует отвечать прямо, решительно и непреклонно, приводя как можно больше фактов и данных, причем ответ должны давать как государственные, так и негосударственные субъекты. Государственные субъекты должны отвечать на такую пропаганду в очень официальной манере, в то время как негосударственные субъекты должны оказывать существенное влияние на чувства, мнения, позиции и страхи людей.

Более того, крайне важно понимать, что не существует единого универсального способа борьбы с пропагандой.

Необходимо разрабатывать стратегии под соответствующих субъектов и под соответствующие страны. Стратегия для конкретной страны должна быть уникальной и соответствовать той аудитории, которая должна получать сообщения, поставленным целям и сообщениям, которые необходимо опровергать. Подобно поговорке, гласящей, что любая политика носит местный характер, контрпропаганда также должна носить местный характер – не только в смысле географического региона, но и быть приспособленной под отдельные группы населения в стране. Важно отметить, что пропагандой занимаются не только государства. Пропаганду распространяют экстремистские группировки и другие субъекты. Контрпропаганда не должна быть зеркальным отражением пропагандистских сообщений. Стратегии не должны предполагать, что целевая аудитория знает то, что знает правительство, и контрпропаганда должна быть составлена таким образом, чтобы она выглядела достоверной и доступной для понимания людей, которые хотят получить надежную информацию.

И вот как раз здесь вступает в игру тот факт, что большинство пропаганды в социальных сетях распространяется реальными людьми, а не компьютерными ботами. У людей есть склонность распространять новости, которые им кажутся интересными, даже если они окажутся «фейковыми новостями» или пропагандой. Такие новости часто вызывают удивление, сразу же привлекают к себе внимание, а затем начинают распространяться, как снежный ком. Стратегии контрпропаганды должны генерировать такой контент, который будет таким же интересным и бросающимся в глаза, как и пропаганда, что подтолкнет людей к тому, чтобы дальше распространять эти сообщения. Конечно же, конкурировать с «фейковыми новостями» трудно, поскольку материал, основанный на лжи, как правило, более интересный, более привлекательный и притягательный, и может быть более шокирующим, чем материал, основанный на правдивом изложении фактов. Тем не менее, борьба с «фейковыми новостями» может быть успешной, если целевая аудитория поймет сообщение, если сообщение найдет у нее отклик, и, скорее всего, такое сообщение будет распространено дальше. Это требует детального анализа, тщательного планирования и постоянного отслеживания успешных и неуспешных попыток распространения контрпропаганды.

Стратегии должны быть реалистичными в том, что касается надежности тех, кто распространяет контрпропаганду. Зачастую разница между успехом и неудачей в борьбе с пропагандой лежит в ответе на простой вопрос: до какой степени люди верят тому, что мы говорим им? Возможно, что данный распространитель контрпропаганды не подходит для каких-то конкретных сообщений, но при этом ему будут полностью доверять при распространении других сообщений. И хотя есть искушение бороться с «фейковыми новостями» при помощи собственных «фейковых новостей», имеется много

причин, по которым этого не стоит делать. Во-первых, существует серьезный риск того, что тебя разоблачат как источник недостоверной информации. Если это случится, то будет почти невозможно восстановить доверие аудитории. Это заставит людей ставить под вопрос предыдущие случаи, когда распространялась правдивая информация в ответ на «фейковые новости». Завоевать доверие общественности очень трудно, а вот потерять его легко. Вот почему противопоставление пропаганде правдивых сообщений всегда наилучший выход и почему эта стратегия может быть единственной долгосрочной стратегией.

Наконец, не вся контрпропаганда должна быть организованной или спланированной. Некоторые сообщения могут просто спонтанно появиться в свободных СМИ, в университетах, «мозговых трестах», их могут озвучить общественные деятели и т.д. Вот почему свободные СМИ являются ключевым фактором в борьбе с пропагандой. Последние новости быстро достигают широкой аудитории, и это дело свободных СМИ и других заинтересованных сторон предупредить общественность, что сообщения либо не до конца соответствуют действительности, либо являются откровенной ложью. Также полезно разъяснить населению, как различать правдивые новости и пропаганду. Это относительно просто, поскольку не надо задавать слишком много вопросов, чтобы отличить правду от пропаганды. Один из аспектов – это источник информации (Откуда пришла информация? Какие источники приводятся в качестве подтверждения информации? Освещают ли этот материал какие-то другие СМИ? Освещают они его так же или по-другому?). Другой аспект – объективность новостей (Пытается ли это сообщение склонить аудиторию в какую-то определенную сторону?). Еще один аспект – это эмоциональная реакция, порождаемая новостями. Другими словами, общественность должна быть информирована о возможности появления «фейковых новостей» и понимать важность критического мышления. Люди должны формировать свои суждения, основываясь на объективном анализе и оценке информации. Помня об этом, важно рассматривать эти аспекты, получая новости, особенно сейчас, когда пропаганду становится тяжелее распознать, и появляется она из самых разнообразных источников, даже из таких, которые традиционно считались надежными и заслуживающими доверия. В заключение можно сказать, что ответ на пропагандистские сообщения найти легко, этот ответ оставался неизменным на протяжении веков. С пропагандой можно бороться только правдой. Правду, однако, необходимо представить таким образом, чтобы она была понятной, достоверной и интересной. О пропаганде уже много было написано и сказано. И хотя на первый взгляд кажется, что статьи, книги и выступления, написанные десятилетия назад, сегодня уже устарели и не применимы, суть вопроса остается неизменной. Единственное, что изменилось, это технологии и скорость потока информации. Все остальное осталось без изменений. □

ДВОЙНОЙ ОБЪЕМ ОНЛАЙН

Читайте новые и старые
выпуски *per Concordiam*

<http://perconcordiam.com>

Отправляйте статьи, отзывы и запросы
на подпиську в Центр им. Маршалла по адресу:
editor@perconcordiam.org

Еженедельно получайте
самые свежие новости о
глобальной безопасности

transnational
weekly
<http://www.marshallcenter.org>

ДОВЕРИЕ

– ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО

ПРОТИВОДЕЙСТВУЯ РОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В МАКЕДОНИИ

Д-р Александр Насев, исполнительный директор, Центр исследований вопросов безопасности

С 1989 г. одной из неизменных целей российской внешней политики является разрушение, или, по крайней мере, ослабление внутренней сплоченности существующих трансатлантических и европейских институтов, таких как НАТО и Европейский Союз, а также влияния США в Европе. В последние годы Западные Балканы превратились во фронтовую полосу в geopolитической конфронтации России с Западом. Выстраивая отношения со странами региона на основе исторических связей, Москва использует политические и экономические трудности этих стран для расширения своего влияния, что может негативно сказаться на стабильности региона.

г. Охрид, Македония istock

С 1990-х гг. страны Западных Балкан испытывали внутреннюю неустойчивость и ощущали внешнее влияние со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. Эти источники нестабильности сделали регион более уязвимым и подверженным внешнему влиянию со стороны России. Внутренние слабости, такие как рост национализма, исторические взаимные претензии, коррупция, ослабленные государственные институты и СМИ, а также безработица, подорвали стабильность этих стран, что дало возможность государственным и негосударственным субъектам оказывать на них влияние. Западные Балканы, скорее всего, станут важным игровым полем, на котором будут состязаться Россия и Запад. Россия играет роль возмутителя спокойствия, используя информационные, а также политические, экономические и военные инструменты для дискредитации западных институтов, включая НАТО и ЕС, и основ западной демократии, а также для того, чтобы стратегически спрогнозировать и изменить элементы власти в странах Западных Балкан. Россия приняла решение о вторжении в регион путем синхронизации действий с различными элементами и вмешательством во внутренние дела этих стран. За последнее десятилетие Россия стремилась играть большую роль в регионе. Используемые при этом инструменты не новы, однако, степень агрессивности их использования представляет собой нечто новое. Российские инструменты влияния включают не только «мягкую силу» в виде культурных, религиозных и медийных кампаний, но и усиливающуюся экономическую интервенцию. Медленно, но верно российские государственные и полугосударственные компании занимают ключевые сектора в экономиках балканских стран, превращая Россию в значительную силу в регионе.

СИТУАЦИЯ В МАКЕДОНИИ

Российская пропаганда в Македонии набирает обороты в плане изощренности, интенсивности, досягаемости аудитории и оказываемого влияния. Действия России тщательно спланированы, щедро финансируются, профессионально выполняются, а целевая аудитория для пропаганды продуманно подбирается. Эти усилия по распространению пропаганды и дезинформации представляют собой не просто явление «фейковых новостей», а более широкую кампанию, нацеленную на подрыв основных элементов западной демократии. Набор инструментов российского влияния расширился и сейчас включает телевидение и социальные сети, а сегодняшние российские нарративы выглядят гораздо более профессиональными и заслуживающими доверия аудитории. Одна из причин, почему население Македонии так восприимчиво к влиянию российской дезинформации, заключается в скорости и объеме распространения информации через социальные сети и другие платформы. Российские усилия по оказанию влияния выходят за рамки просто распространения пропаганды и дезинформации, а кремлевские

каналы – это не просто средства массовой информации, а, скорее, оружие в информационной войне.

Как выяснилось в результате утечки разведывательных документов, российские шпионы и дипломаты уже почти десять лет занимаются в Македонии распространением пропаганды и провоцированием вражды в рамках региональных усилий, нацеленных на предотвращение вступления балканских стран в НАТО. Эти документы дают четкое представление о непрекращающихся усилиях России по увеличению своего влияния в бывшей Югославии и отторжению этого региона от Запада. В течение последнего десятилетия Македония «была объектом мощной подрывной пропаганды и разведывательной деятельности, осуществляемой через посольство Российской Федерации», – указывается в брифинге, подготовленном в 2017 г. для директора Администрации безопасности и контрразведки Македонии. Эти российские операции начались в 2008 г., в то время, когда Греция заблокировала заявку Македонии на членство в НАТО из-за продолжавшегося спора относительно названия страны.

В документе указывается: «Используя ресурсы и методы т.н. «мягкой силы» как часть стратегии Российской Федерации на Балканах, Россия стремится изолировать Македонию от влияния «Запада». Более того, российская внешняя политика тесно взаимоувязана с ее энергетической стратегией, которая нацелена на то, чтобы контролировать стратегические энергетические ресурсы через партнерские отношения с балканскими странами. Как указывает документ, цель российской стратегии в том, чтобы поставить Македонию «в исключительную зависимость от российской политики».

В документах утверждается, что разведывательную деятельность Россия ведет из своего посольства в Скопье через трех офицеров Службы внешней разведки, подчиняющихся центру в Белграде, Сербия, и четырех агентов Главного разведывательного управления, получающих указания из Софии, Болгария. Там также говорится о причастности к этой деятельности представителей российского государственного агентства новостей ТАСС и представителя «Россотрудничества», российского правительственный агентства по оказанию помощи, которое функционирует как российская версия Агентства США по международному развитию и входит в Министерство иностранных дел России. Российские агенты также предприняли попытку оказать влияние на некоторые македонские СМИ и предложить им деньги, включая те, которые работают на албанскую аудиторию, составляющую в стране меньшинство, для того, чтобы распространять «информацию и дезинформацию» в поддержку российских политических целей, говорится в документе.

Хотя Македония является партнером Запада с момента получения независимости от Югославии в начале 1990-х гг., Россия за последние годы увеличила свое влияние в стране. Например, консульства, открытые в городах Битола и Охрид, функционируют как «разведывательные центры», указывается в документе,

хотя детали не приводятся. Как и другие страны, Россия использует в своих целях рост роли неправительственных организаций (НПО) в общественной жизни Европы и других регионов мира. НПО и «мозговые тресты», расположенные за пределами России, играют особую роль во внешней политике страны. Они используются в качестве инструментов для легитимизации проводимой политики и манипулирования общественным мнением в других странах. В последнее время интенсивность российского давления на балканские страны усилилась. Российские секретные службы контролируют большинство пророссийских НПО в балканских странах. Существует четкая связь между НПО со скрытым российским финансированием и медиа-платформами, которые распространяют информацию таким образом, чтобы составленные сообщения соответствовали российским интересам.

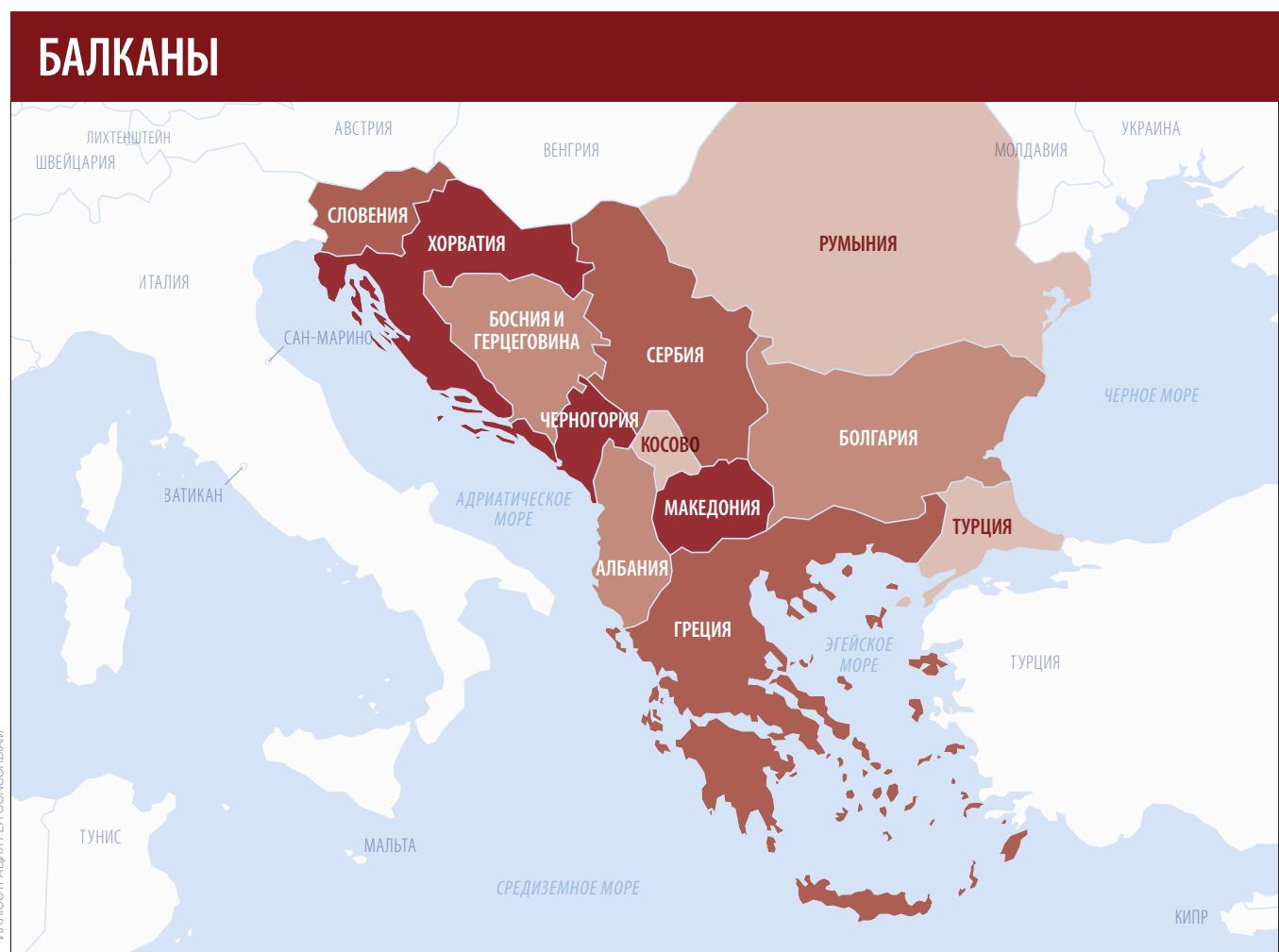
В Македонии функционирует несколько организаций, официально или неофициально финансируемых российским правительством. Их количество и масштабы деятельности растут, однако источники их финансирования зачастую запутаны и недоступны для общественности. Цель этих организаций в том, чтобы сместить общественное мнение в сторону позитивного имиджа

России, ее политики и ее амбиций как великой державы. Похоже, что эти усилия России приносят свои результаты. Например, правительство Македонии отказалось присоединиться к западным санкциям против России из-за военного вторжения в Украину в 2014 г., ссылаясь на негативные последствия этого шага для своей экономики.

ЧЕТЫРЕ НARRATIVA

Российская информационная война представляет собой масштабную, многоуровневую и последовательную операцию. Россия отрицает свое прямое участие, однако, различные нарративы, активно поддерживаемые кампаниями в средствах массовой информации, оказывают негативное влияние на власти Македонии и реализацию их политических целей. Нарративы варьируются от антиамериканизма до подчеркивания общей православной веры на Восточных Балканах. Россия также значительно увеличила свое культурное влияние в стране, проталкивая идею «панславянской» идентичности. Под руководством российского посольства было организовано примерно 30 ассоциаций македонско-российской дружбы, а также был открыт российский культурный центр в Скопье и построены по всей стране

БАЛКАНЫ

церкви в российском стиле с православными крестами. В Македонии Россия наиболее активно использует такие четыре нарратива:

- 1. Антизападный:** Истории о коррупции в западных политических и финансовых кругах, подхалимстве западных лидеров перед корпорациями с непонятной сферой деятельности и об американском ненасытном стремлении к глобальному господству находят отклики в идеологическом спектре страны, объединяя всех, от активистов левого крыла, выступающих против глобализации, до культурных традиционалистов правого крыла. Активно используются и другие темы: слабые общества на западе, распад международных организаций (НАТО и ЕС), коррумпированные лидеры и институты, теории заговора, либеральные ценности, упадок и разложение морали и неспособность справиться с потоком беженцев.
- 2. Русский мир:** Это идеологическая противоположность западному нарративу. Русский мир охватывает российскую культуру, язык, историю, совместное наследие и моральные ценности. Модель русского мира основывается на консервативных ценностях и привлекательна для право-центристской и крайне правой части избирателей, которая ценит такие

понятия как лидерство и иерархия.

- 3. Панславизм:** В славянских странах, включая Македонию, Сербию, Чехию, Словакию и Польшу, Россия продолжает развивать старую, но все еще находящую некоторую поддержку идею панславизма. Россия проталкивает концепцию, гласящую, что «мы все славяне, одинаковые по происхождению и духу». Именно этой цели служит Форум славянских культур, созданный в 2004 г. Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Хорватией, Македонией, Польшей, Россией, Словенией, Сербией и Черногорией. Этот форум стремится стать образцовой глобальной платформой межкультурного диалога между славянскими народами и центром славянского искусства и науки. Он участвовал в многочисленных литературных фестивалях и концертах славянской народной музыки, он также вносит вклад в сохранение и продвижение славянского культурного наследия, особенно в таких областях как этнография, фольклор, музееведение и архивные исследования.
- 4. Общая религия:** В странах, где православные христиане составляют большинство, таких как Македония, российская политика строится на общности религии и использует Православную церковь и связанные с

Сотни людей собрались перед российским посольством в Скопье, Македония, в апреле 2018 г., чтобы выразить поддержку России после того, как правительство Македонии выслало российского дипломата. На плакатах было написано «Славься Россия!» и «Македония бессмертна!» Пропагандистские усилия России в Македонии строятся на таких факторах, как общая славянская культура и принадлежность к православному христианству. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

ней организации, такие как Международный фонд единства православных народов. Ежегодно этот фонд награждает призами глав государств, правительства и парламентов, представителей православных церквей и крупных общественных деятелей за вклад в укрепление экономических и политических связей между государствами, в которых сформировались традиции восточных христиан, и за упрочение достойных стандартов христианской морали в жизни православной общины.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Пропаганда, как правило, должна разоблачаться и осуждаться правительствами и гражданским обществом как непристойное явление в демократическом мире и в профессии журналиста. Государственные институты должны повысить эффективность борьбы с внешними попытками оказывать влияние на их медийное пространство и подрыв демократических традиций и процессы, и работать над поиском звездных, толерантных и позитивных ответов. Необходимо помогать людям понять сложный механизм кремлевских манипуляций общественным мнением, объяснять, как они влияют на политический, социальный и экономический климат в Македонии и как российские нарративы нацелены на создание определенных подходов и моделей поведения, включая подходы и модели поведения правительства Македонии в отношении политики сближения и сотрудничества с Западом. Балканские страны не отвечают на такое проникновение мерами, которыми отвечают другие страны ЕС: введение запрета на въезд в страну для кремлевских активистов, введение запрета на вещание российских телеканалов (в Латвии и Литве), запрет на въезд в страну российских журналистов (в Эстонии), высылка дипломатов, оказавшихся офицерами российской разведки, введение более строгих требований к НПО и запрет организаций, таким как «Россотрудничество», на открытие филиалов.

Правительства и политические лидеры играют ключевую роль в том, чтобы своевременно и решительно осуждать пропаганду. Они должны признать существование деятельности по распространению дезинформации и важность понимания этой деятельности. Широкая общественность должна иметь представление о существовании и силе враждебной пропаганды, передающейся через средства массовой информации. Политические деятели и эксперты должны постоянно подчеркивать важность этого вопроса и освещать его на различных медиа-платформах. Эти усилия должны носить систематический характер, и за ними должны следовать социологические опросы, что даст возможность вести соответствующую контрпропаганду. В обсуждения должны включаться различные примеры дезинформации и четкие их опровержения. В числе действий, которые должны быть предприняты на национальном уровне, должны быть следующие:

- **Создание механизма сопротивления враждебной пропаганде.** Для начала необходимы серьезные

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг в своем выступлении в Скопье в январе 2018 г. призвал Македонию использовать появившиеся положительные тенденции в разрешении 27-летнего спора с Грецией относительно названия страны. Решение этого спора приблизит Македонию к членству в НАТО.

AFP/GETTY IMAGES

усилия по поднятию уровня информированности среди ответственных руководителей высшего звена (членов правительства и парламента, а также журналистов). Основной упор должен быть сделан на понимание и распознавание различных видов и приемов пропаганды, на знание различных каналов ее распространения, а также различных способов, которыми враждебная пропаганда может поражать основы демократических систем, включая обсуждение таких, на первый взгляд, безобидных тем как социальные вопросы и религия. Вслед за этими усилиями по повышению информированности должны идти образовательные кампании для широкой публики.

- **Пересмотр законодательства.** Нормативно-правовая база должна быть очевидным образом независимой, и любые попытки ужесточить её должны происходить в соответствии с четкими и конкретными стандартами, обеспечивать пропорциональные ответные меры и основываться на доказательствах. Санкции должны носить пропорциональный характер и быть дифференцированными. Полный запрет должен быть крайней мерой.
- **Повышение критического мышления населения и его понимания методов работы СМИ.** Потребуются долгосрочные усилия для того, чтобы повысить уровень информированности и знаний населения по вопросу использования СМИ в качестве оружия, и особенно онлайновых платформ. Возможно, распространение кратких инструкций относительно того, как распознавать тролли (например, при чтении раздела комментариев), было бы разумным первым шагом по повышению информированности общества о приемах манипуляции, используемых в интернете. Понимание работы СМИ и умение дать оценку источника

информации в социальных сетях можно было бы ввести в школьные учебные планы в качестве отдельного курса. Специальные образовательные программы по вопросам безопасной работы в интернете должны быть приспособлены под группы, которые наиболее уязвимы перед троллингом; как показывают исследования, это, в основном, люди старшего поколения.

- **Совершенствование сферы стратегических коммуникаций.** Правительственные органы, работающие в сфере стратегических коммуникаций, должны иметь возможность собирать и анализировать доказательства и разработать методы борьбы с кампаниями дезинформации. Национальные институты должны найти конструктивные способы работы с гражданским обществом, средствами массовой информации и отдельными гражданами, работающими в сфере СМИ и коммуникаций. Необходимо увеличить финансирование регулирующих органов в сфере СМИ с тем, чтобы они могли более внимательно отслеживать медиа-контент и предотвращать распространение дезинформации и пропаганды через медийные платформы. Кроме того, необходимы масштабные усилия общественной дипломатии для того, чтобы объяснить дружественным странам и союзникам все проблемы,

связанные с дезинфекцией.

- **Правительства и политические деятели должны воздерживаться от финансирования и использования пропаганды, особенно если эта пропаганда может привести к проявлению нетерпимости, стереотипам дискриминации или разжиганию войны, насилия или враждебности.** Необходимо также предпринять шаги для закрытия СМИ, которыми руководят правительства или их доверенные организации, а правительства должны воздерживаться от спонсирования троллей в интернете и других тайных операций в СМИ.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ НПО

Гражданские общественные организации должны играть существенную роль в разоблачении дезинформации, повышении уровня понимания работы СМИ, мониторинге соблюдения журналистских стандартов и проведении анализа медийных платформ. Они также должны оказывать помощь в проведении образовательных мероприятий для госчиновников, общественности и СМИ и объяснять, каким образом используется дезинформация. Они должны работать над проектами и другими инициативами, направленными на распознавание и

Македонцы протестуют в марте 2018 г. против нового закона, сделавшего албанский язык вторым официальным языком в стране. С целью создания в стране обстановки нестабильности и хаоса, российская пропаганда выбирает такие темы, которые могут вызвать раскол по этнической или религиозной линии. AFP/GETTY IMAGES

разоблачение дезинформации и пропаганды; основной упор делать на разъяснении, как работает пропагандистская кампания и насколько серьезна эта проблема; находить пробелы в знаниях людей и восполнять эти пробелы. Неправительственные организации должны также создать свою сеть, через которую они смогут распространять свои выводы и дополнять работу друг друга. Независимые исследователи и «мозговые тресты» также должны сосредоточиться на этих вопросах.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СМИ

В борьбе против пропаганды очень важно развивать надежные и профессиональные средства массовой информации. Однако, препятствием на этом пути являются ослабленные СМИ и снижающиеся профессиональные стандарты, включая недостаток в высококачественных репортажах. Таким образом, необходимо принимать меры для повышения профессиональных стандартов, включая соблюдение принятых международных этических правил и стандартов для создания взвешенных и объективных репортажей и представления новостей.

Необходимо внедрить в жизнь следующие рекомендации:

- **Следование высоким журналистским стандартам при подготовке новостей.** Анализ информации и проверка фактов перед дальнейшим распространением является чрезвычайно важным для создания атмосферы доверия. В новой информационной среде, где при помощи социальных сетей любой человек может распространять информацию так же широко, как и правительственный орган, СМИ должны играть роль фильтра, отделяя факты от слухов, чтобы не становиться еще одним непроизвольным участником кампании дезинформации. Это требует критического мышления и тщательной оценки источников информации.
- **Обеспечение интересной, хорошо исследованной и объективной информацией.** Не публикуйте вторичную информацию уже после кого-то, особенно если она касается глобальных вопросов. Хотя ясно, что некоторые издания из-за ограниченных ресурсов не могут все время предоставлять информацию только из первых рук; они, по крайней мере, должны исследовать альтернативные взгляды и точки зрения.
- **Саморегулирование СМИ.** В тех случаях, когда эта мера эффективна, она остается наиболее оптимальным путем решения профессиональных вопросов. Именно через саморегулирование СМИ реализуют свою моральную и социальную ответственность, включая борьбу с пропагандой ненависти и дискриминации. Правила этики и инструменты саморегулирования и группового профессионального регулирования должны заставить вас обратить внимание общественности на вскрытые случаи пропаганды. СМИ должны служить барьером на пути негативных стереотипов, распространяемых отдельными лицами или группами, а также откровенного или скрытого проявления нетерпимости;

Американский дипломат Лора Купер, слева, беседует с премьер-министром Македонии Зораном Заевым, в центре, и министром обороны Македонии Радмилой Шекеринской во время встречи в рамках Американо-адриатической хартии министерств обороны в г. Охрид, Македония, в декабре 2017 г., на которой обсуждались устремления стран региона. ЕРА

кроме того, СМИ должны разъяснять, какой вред наносит дискриминация. Они должны тщательно взвесить, не способствует ли публикуемый материал дискредитации или высмеиванию кого-то в связи с такими факторами как пол, расовая принадлежность, цвет кожи, язык, вероисповедание и религия, принадлежность к национальным или этническим меньшинствам, различия в социальном статусе, политические или иные мировоззрения; они также должны поощрять совершенствование саморегулирующих механизмов, которые будут фиксировать любое проявление пропаганды ненависти. Журналистские организации, органы саморегулирования, владельцы и редакторы медиа-платформ обязаны тщательно проверять свой публикуемый контент. Пропаганда порочит честь всех уважаемых и этичных журналистов, стоящих на переднем крае борьбы и порой отдающих свои жизни во имя настоящей, честной журналистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевые выводы, содержащиеся в этом исследовании, должны быть доведены до руководящих работников и других заинтересованных лиц таким образом, чтобы заинтересовать их в использовании этих выводов в своей работе. Только применяя всеобъемлющий подход с участием всех заинтересованных сторон можно будет остановить российскую пропаганду и ее влияние в Македонии, а население страны сделать более жизнестойким. Правительство, заинтересованные граждане и журналисты должны работать сообща над выработкой эффективных ответных мер. Практика показывает, что для того, чтобы повысить информированность граждан о вреде пропаганды, необходимы масштабные и широко освещаемые усилия, направленные на то, чтобы заглушить источники пропаганды и ограничить или нейтрализовать ее успех. □

Проверка
уязвимых мест

НАТО

«Мягкая сила»
России в
Прибалтике

На церемонии принятия новых членов в НАТО в 2004 г. американский президент Джордж Буш подчеркнул важность этого дня для новых членов альянса и для самого альянса. «Сегодня мы отмечаем огромные достижения каждой из этих стран, – сказал он. – Семь наших новых членов создали свободные институты; они увеличили свои военные возможности в течение всего лишь одного десятилетия. Эти замечательные усилия сделали их более сильными государствами, а их членство сделало НАТО сильней». Однако, расширение НАТО почти никак не повлияло на ревизионистскую политику России в отношении своих соседей. Скорее, оно ознаменовало начало новой эры «мягкой конфронтации» в российской политике.

Ирина Бурдули, Министерство обороны Грузии

О отношения между НАТО и Россией всегда были непростыми. И хотя были времена, когда обе стороны находили точки соприкосновения, в нескольких сферах у них сохраняются противоположные взгляды. Наиболее противоречивыми являются вопросы, связанные с политикой расширения НАТО и наращиванием военной мощи их членами, особенно вблизи российских границ. Военная доктрина Российской Федерации, принятая в 2014 г., открыто называет НАТО в качестве «основного внешнего военного риска». Приближение военной инфраструктуры членов НАТО к границам России рассматривается Кремлем в качестве наиболее серьезной угрозы безопасности страны. Многие эксперты даже используют термин «новая холодная война» для характеристики современных отношений между западным и восточным блоками, и они считают, что прибалтийские страны наиболее уязвимы к возрастающему количеству непрямых угроз со стороны России.

Вторгшись в Грузию в 2008 г. и незаконным путем присоединив Крым в 2014 г., Россия возродилась в качестве реваншистской державы с нарастающей агрессивностью по отношению к своим соседям. Угрозы безопасности прибалтийских стран возрастают; эти страны, несмотря на их членство в НАТО, по-прежнему остаются сферой интересов и вмешательства России. Поскольку вероятность того, что Россия начнет открытую военную конфронтацию с любой из прибалтийских стран и лицом к лицу столкнется с мощью НАТО мала, многие считают российскую угрозу преувеличенной. Те, кто боится тревогу, считаются разжигателями страхов. Тем не менее, к этим угрозам надо относиться серьезно, и не только в Эстонии, Латвии и Литве. Расширяя свою сферу влияния на Прибалтику, Россия стремится ограничить их независимость, манипулировать их политическим и

Считается, что в этом бизнес-центре в Санкт-Петербурге, Россия, находится «фабрика троллей», где запускаются пропагандистские кампании и тактические мероприятия оказания общественного влияния как части усилий России по использованию «мягкой силы». АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

экономическим прозападным выбором, и таким образом проверить стабильность и единство НАТО.

Проблема для членов НАТО состоит в том, чтобы понять, каким образом Россия собирается обеспечить свои провозглашенные интересы и цели в регионе. На открытую военную агрессию ответят все члены НАТО, что оставляет совсем мало шансов на то, что Россия пошлет свои войска в Эстонию, Латвию или Литву. Вместо этого российский президент Владимир Путин предпочитает уделять основное внимание «мягкой силе» как основному направлению своей внешней политики. В соответствии с Концепцией внешней политики, принятой в 2016 г., «мягкая сила» стала составной частью усилий по достижению внешнеполитических целей. В частности, это включает инструменты, предлагаемые гражданским обществом, а также различные методы и технологии – от информации и коммуникаций

Президент Франции Эммануэль Макрон, слева, жмет руку британскому военнослужащему из боевой группы НАТО на базе сухопутных сил в Таллине неподалеку от г. Таллин в Эстонии. Солидарность НАТО является ключевым элементом в защите прибалтийских стран против российской военной угрозы и тактики «мягкого давления». АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

до гуманитарных и других видов». Москва применяет различные виды «мягкой силы», зачастую сочетая их с элементами «жесткой силы», а также дипломатической и разведывательной деятельностью, что затрудняет отделение одного подхода от другого. Более того, в отличие от стран, которые следуют классическому определению «мягкой силы», данному гарвардским профессором Джозефом Наэм, гласящему, что это способность страны убедить других делать то, что ей надо, не прибегая к силе и принуждению, Россия не принимает во внимание легитимность других стран и не старается поступать в соответствии с моралью; ее цели в Прибалтике в том, чтобы запугать и ослабить своих соседей. В более широком смысле, кремлевская «мягкая сила» пытается повлиять на НАТО. К сожалению, ни НАТО в целом, ни его члены не разработали соответствующей контратратегии сдерживания экспансионистских целей Кремля.

Злоупотребляя силой

Эстония, Латвия и Литва – это маленькие государства, имеющие общую границу с крупным и агрессивным соседом, и уж кто-то, а они отчетливо представляют масштабы угрозы. С интеграцией в евро-атлантические структуры прибалтийские страны получили гарантии безопасности, которые снизили риск прямой военной агрессии. Но эти угрозы остаются в регионе, в котором, по словам российского президента Дмитрия Медведева, у России «есть привилегированные интересы». Если эти интересы игнорируются, Россия будет использовать силу, что она и продемонстрировала несколько раз в отношениях с соседями, не входящими в НАТО. В прибалтийских странах Россия следует политике подрыва

государственных устоев и пропаганды в качестве основного оружия «мягкой силы». В целом, разумно примененная «мягкая сила» может быть более эффективной, чем открытое военное принуждение, против которого может выступить Запад.

Этническое разнообразие создает для России чрезвычайно выгодную ситуацию. Многочисленное этническое русское население в Эстонии и Латвии оказывает сильную поддержку российскому влиянию в регионе. Двадцать четыре процента эстонского, 25% латвийского и 6% литовского населения являются этническими русскими, и они представляют собой основную мишень российской «мягкой силы». Как отметил Медведев, «бесспорным приоритетом России является защита жизни и достоинства наших граждан, где бы они ни находились». Это было объявленным мотивом российского вторжения в Грузию в 2008 г. и в Украину в 2014 г.

В прибалтийских государствах Россия проводит финансируемую правительством политику поддержки проектов, нацеленных на сохранение и укрепление культурных, образовательных и лингвистических связей с Россией. Она также финансирует пророссийские группы, активно работающие в политической и экономической сферах. И хотя эта активность может казаться вполне законной, тактика, которую использует Москва, вызывает серьезную озабоченность. Она часто оказывает влияние на политику и бизнес-среду, прибегая к взяточничеству, коррупции и мошенничеству, особенно когда мир политики и бизнеса пересекаются. Россия использует этот рычаг для вмешательства во внутренние дела прибалтийских стран, для определения своих политических приоритетов и достижения своих политических

целей. Очень важным инструментом в этой связи является энергетическая зависимость Прибалтики от России, особенно в газовом секторе.

Используя пропаганду

Пропаганда является еще одним инструментом «мягкой силы» России. Как отмечает политический аналитик Агния Григас, посредством печатных изданий, вешательных агентств и социальных сетей «Россия добилась особого успеха в создании виртуальной общины с участием не только российской диаспоры, но и сегмента прибалтийского населения, который остается связанным с Москвой по культурной, лингвистической и идеологической линиям». Что отличает российскую «мягкую силу» от классического определения этого термина, так это то, что Кремль не пытается привлечь целевую аудиторию своими ценностями, уровнем процветания, политическими идеалами и улучшением имиджа России; вместо этого упор делается на отвлечение внимания и манипуляцию, а также попытки дискредитации оппонентов. Российская пропаганда против прибалтийских государств имеет три основных вектора: эти страны слабые; они пытаются отойти от своей истории; и они дискриминируют этнических русских. Распространяя эту дезинформацию по всей Европе, Кремль старается очернить имидж прибалтийских государств в глазах других членов НАТО, что прибалтийцы рассматривают как тревожную тенденцию.

Противодействуя комплексным угрозам

Интеграция в НАТО была необходимой защитной мерой для прибалтийских стран. Это членство позволило Эстонии, Латвии и Литве развиваться как свободным и демократическим странам, которые уважают права человека и чтят западные политические принципы. Учитывая тот факт, что они почти пятьдесят лет находились под советской оккупацией, прибалтийские государства добились впечатляющего прогресса, успешно трансформировавшись в либеральные демократии европейского типа и присоединившись к НАТО. С одной стороны, это обеспечило военную безопасность Прибалтики. Однако, с другой стороны, это сделало ее привлекательной мишенью для России. Как подчеркнул американский аналитик Пол Глоуб в своем выступлении, подготовленном для слушаний в Конгрессе по вопросам американской политики в отношении прибалтийских стран в 2017 г., «если Путину удастся подорвать эти страны изнутри и в международном плане, он не только покажет всем остальным бывшим советским республикам, что у них мало шансов на успех, но еще и выставит Запад в роли «бумажного тигра» даже по отношению к тем, кого он обязался защищать».

НАТО признает опасность провоцируемых Россией угроз и отвечает дополнительными усилиями по укреплению обороны и сдерживанию на своем восточном фланге. На встрече НАТО в верхах в Уэльсе в 2014 г. союзники согласились повысить возможности Сил

реагирования НАТО в ответ на вызовы безопасности со стороны России. На саммите в Варшаве в 2016 г. НАТО сохранила верность этому подходу, увеличив военное присутствие на своих восточных границах и разместив на ротационной основе в Эстонии, Латвии, Литве и Польше четыре многонациональные боевые группы, каждая численностью в батальон.

Хотя безопасность прибалтийских государств является важным пунктом в повестке дня НАТО, стратегия организации все же вызывает вопросы. Присутствие НАТО в Прибалтике необходимо. Очевидно, что Путин понимает, что вторжение в любую страну НАТО будет означать самоубийство для России. Поэтому он предпочитает «мягкое» нападение, применяя средства, которым его оппоненты не готовы противостоять. Какие же усовершенствованные подходы и/или невоенные контстратегии могли бы лишить Россию точки опоры в Прибалтике и укрепить безопасность трех небольших государств?

«Если Путину удастся подорвать эти страны изнутри и в международном плане, он не только покажет всем остальным бывшим советским республикам, что у них мало шансов на успех, но еще и выставит Запад в роли «бумажного тигра» даже по отношению к тем, кого он обязался защищать».

~ Американский аналитик Пол Глоуб

Во-первых, ни прибалтийские страны, ни НАТО не смогут добиться успеха, действуя против России в одиночку, даже когда это касается «мягкой силы». У России и НАТО есть общая граница, и поэтому в интересах альянса будет максимально укреплять и поддерживать безопасность и сопротивление Прибалтике. Каждый член НАТО должен четко понять, что в этом глобализованном и взаимосвязанном мире укрепление безопасности в других странах означает повышение уровня безопасности и в собственной стране. Принимая во внимание нынешние проблемы, прибалтийские государства должны проявлять инициативу в сотрудничестве с другими членами НАТО с целью улучшения внутренних политических условий путем укрепления внутренних демократических институтов и устранения имеющихся слабых мест и пробелов в их политических системах. В числе наиболее важных шагов, которые необходимо предпринять – искоренение коррупции и обеспечение прозрачности в политической и экономической деятельности. Эстония, Латвия и Литва уже

Литовские призывники на тренировочном задании во время военных учений НАТО под Вильнюсом. После действий России в Грузии, Украине и Сирии, население Латвии, Литвы и Эстонии с опасением относится к возможным намерениям Кремля. АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

6
Немецкие солдаты закрепляют на железнодорожных платформах танки «Мардер» перед их транспортировкой в Литву для учений НАТО, нацеленных на повышение оборонных возможностей прибалтийских стран. GETTY IMAGES

добились большого прогресса в достижении этих целей, но все же до сих пор нуждаются в поддержке Запада.

Одной из наиболее важных точек опоры российского влияния, как упоминалось выше, является большое количество этнических русских в странах Прибалтики. При помощи и поддержке НАТО прибалтийские государства должны сосредоточить усилия на полной интеграции российских меньшинств. Они должны поддерживать программы постепенного перехода на национальный язык и пересмотреть положения, регулирующие вопросы гражданства. В этой сфере Литва добилась больше успехов, чем ее региональные соседи.

Более того, члены НАТО должны более активно продвигать образовательные обменные программы и предлагать еще больше стипендий и образовательных возможностей. Одновременно с этим следует стимулировать обучение европейских и американских студентов в институтах прибалтийских стран, что поможет иностранным студентам больше узнать о членах НАТО на восточном фланге. Это внесет вклад в противостояние ложному имиджу слабых прибалтийских государств, который Россия распространяет на международной арене.

Диверсификация энергетических поставок является важным шагом в снижении зависимости от России. Это должно быть приоритетным направлением и реализоваться при тесном сотрудничестве с Европой; в первую очередь должна быть осуществлена диверсификация поставок газа. И хотя прибалтийские государства уже реализовали несколько проектов, на этом направлении следует прикладывать больше усилий. Чем меньше будут прибалтийские страны зависимы от российского газа, тем более уверенно они будут себя чувствовать, бросая вызов России.

Российская пропаганда получает хорошее финансирование, и она глубоко засела в медийное пространство Прибалтики и остальной Европы. Кремль разрабатывает различные реалии, чтобы манипулировать своей целевой аудиторией, и создает нарративы, которые выгодны ему, но носят подрывной характер по отношению к его оппонентам. Россия значительно усовершенствовала свои инструменты пропаганды, и сегодня она использует различные многочисленные источники информации для распространения «фейковых новостей» и дезинформации. Запад не должен игнорировать это направление деятельности России, поскольку пропаганда направлена не только против этнических русских в Прибалтике, но также и на аудиторию других стран НАТО. Не так-то просто противостоять хорошо организованной российской пропагандистской машине, которая работает уже много лет. НАТО должна выявить основные пропагандистские силы Кремля и способы, которыми они манипулируют аудиторией. Для того, чтобы снизить влияние российской пропаганды, НАТО должна настойчиво рекомендовать своим членам ограничить ее распространение и противостоять вводящим в заблуждение и откровенно лживым сообщениям. Что еще более важно, альянс должен приложить дополнительные усилия для того, чтобы первыми доносить до аудитории сообщения, выдавать четкие и правдивые нарративы, поддерживающие цели и задачи НАТО. Должна использоваться любая возможная среда для подавления российской пропаганды и снижения ее влияния до минимума. Граждане всех членов НАТО из проверенных каналов должны получать правдивую и надежную информацию с тем, чтобы целевая аудитория узнала о настоящих целях и задачах России и об угрозах, которые Россия представляет для «ближнего зарубежья» и для всего мирового порядка.

НАТО должна повысить интенсивность сотрудничества со своими прибалтийскими членами. Регулярные визиты высшего руководства НАТО продемонстрируют их желание и готовность защищать своих балтийских друзей. НАТО следует разработать совместную стратегию, которая бы включала все контрмеры, которые будут применяться в ответ на «мягкую силу» России по отношению к странам Прибалтики. Такой документ должен дать прибалтийским странам возможность совместными усилиями снизить российское влияние в регионе. Учитывая природу современных вызовов, исходящих из России, НАТО должна заложить в свою стратегию эффективные меры противодействия непрямым угрозам и быть готова дать адекватный ответ на признаки агрессии, а также быть в состоянии сдержать и предотвратить такую агрессию.

Заключение

Применяя нелегальную подрывную тактику, Россия не только угрожает прибалтийским странам и ослабляет их – она запугивает весь североатлантический альянс и подрывает его единство и надежность, таким образом пытаясь уничтожить существующий мировой порядок. Российская агрессия нацелена не только на дестабилизацию «ближнего зарубежья», но и на то, чтобы оказывать влияние и на мировые сверхдержавы. Прибалтика является постсоветской игровой площадкой России, которую она использует в качестве лакмусовой бумаги, чтобы увидеть силу ответа Запада на свои действия и провокации. В случае с Грузией в 2008 г. и с Украиной в 2014 г. Запад продемонстрировал свою неготовность и неспособность противостоять и остановить агрессора. Это еще больше придало России самоуверенности и привело к «синдрому безнаказанности». Эта реальность серьезно подорвала уверенность прибалтийских стран в собственной национальной безопасности. Если какая-либо из стран Прибалтики станет жертвой российской агрессии, и если НАТО не продемонстрирует свою мощь и желание защищать своих членов, существующий миропорядок, основанный на наборе определенных правил, окажется на грани краха.

Сила НАТО именно в ее членах, в их единстве и солидарности. Таким образом, угроза, нависшая над одним членом, угрожает и бросает вызов всем членам альянса. Страх и чувство паники, вызванные действиями России, вполне оправданы. Скрытая природа этих действий не должна вводить Запад в заблуждение. Если прогресс и успех, достигнутые прибалтийскими странами, окажутся подорванными, то надежность НАТО как организации, ответственной за безопасность в самом широком смысле этого слова, также очень серьезно пострадает. Прибалтийские страны – наиболее уязвимый фланг альянса. Поэтому НАТО должна сосредоточить усилия на пересмотре и обновлении своей стратегии ради защиты этих стран и на разработке инструментов, необходимых для противодействия нынешним и будущим «мягким» угрозам со стороны России. □

Возрождая великую Россию?

ИЛЛЮСТРАЦИЯ РЕП СОНДРАМ

«Фейковые новости» и будущее федерации

Д-р Дру Ниннис, аналитик по прогнозам потребностей на будущее, Министерство обороны Австралии
Фотографии Ассошиэйтед Пресс

Российский президент Владимир Путин должен быть очень обеспокоен. Конечно же, он был переизбран 77% голосов при 67% электората, участвующего в выборах (совсем немного не хватило до 70%, на которые он рассчитывал). Его правление незыблемо, нет ни политической фигуры, ни центра силы, достаточно весомых, чтобы бросить вызов тому влиянию, которое он консолидировал за 17 лет правления Россией. Его скромная зарплата госслужащего, два гаража в собственности и несколько стареньких машин «Волга» каким-то чудом преумножили его состояние до более 200 млрд. долл. США, по сообщениям «Вашингтон Пост». И даже если для него наступят трудные времена, то какой-нибудь друг-миллиардер, скорее всего, придет на помощь. Он может быть президентом до конца жизни, если захочет. И жизнь его будет довольно-таки неплохой.

В то же время средний россиянин не может похвастаться хорошей жизнью. По сообщениям «The Moscow Times», средняя годовая зарплата по стране составляет 6 700 долл. США – примерно такая же у жителей Казахстана. Средняя продолжительность жизни равна примерно 70 годам, что ставит Россию на 110 место в мире, причем средняя продолжительность жизни мужчин – всего 65 лет – вызывает тревогу. Фонды национального достояния, созданные для преумножения российских ресурсов и инвестиций в будущие проекты, были истощены текущими финансовыми

обязательствами, как пишет «The Moscow Times». Краткосрочная стратегическая гениальность Путина – крайне важная для упрочения его положения внутри страны и предоставления определенных рычагов давления за ее пределами – медленно рушится по мере того как конфликт в Украине поглощает все больше и больше ресурсов, а сама Украина все больше сближается со странами, враждебно настроенными против России. Военная вылазка в Сирию с целью поддержки президента Башара Асада имеет все шансы стать повторением провала советской кампании в Афганистане, а в перспективе дойти до конфликта с США и их союзниками. Вмешательства во внутренние дела демократических стран (включая несколько убийств) превратили Россию в международного изгоя, такого же как Северная Корея или Иран.

Короче говоря, Россия и Путин – которые стали почти синонимами подобно Франции и Луи XIV в XVII веке – катятся вниз. Действительно, ситуация скорее всего ухудшится в последующие несколько десятилетий. Российское вмешательство в 2016 г. в президентские выборы в США и в выборы в Конгресс привлекло, абсолютно естественно, внимание всего мира. Это всего лишь небольшой фрагмент долгосрочной российской кампании по подрыву демократий по всему миру. Но чего при этом Россия достигла? Многочисленные тенденции свидетельствуют о том, что Россия приходит

в упадок. В то время как краткосрочный стратегический успех с глобальными информационными операциями выглядит вдохновляющим на какое-то время, анализ долгосрочных перспектив говорит о том, что для России настанет час расплаты, который путинские фабрики «фейковых новостей» только усугубляют и приближают.

Основное связующее звено здесь заключается в том, что долгосрочные факторы, такие как нестабильность внутри страны, стали движущей силой действий Путина на мировой арене, включая начатую Кремлем широкомасштабную международную дезинформационную войну. Это, а также

и другие факторы, создают замкнутый круг российской политики как внутри страны, так и за ее пределами – неспокойная ситуация дома, которая вынуждает к действиям на международной арене, чтобы отвлечь внимание от проблем в стране, которые, в свою очередь, (посредством введенных санкций и других механизмов) еще больше обостряют положение. Далее, доктрина патриотизма создает ядро стабильности для оправдания вмешательства Кремля в дела других стран и для укрепления

Признание факта российского экспорта пропаганды и «фейковых новостей» и создание стратегий противодействия им требует понимания тенденций, которые способствуют усугублению нестабильности внутри страны.

политического режима внутри страны посредством централизации власти. Признание факта российского экспорта пропаганды и «фейковых новостей» и создание стратегий противодействия им требует понимания тенденций, которые способствуют усугублению нестабильности внутри страны.

Траектория отчаяния

Несколько тенденций указывают на то, что Россия движется по кривой вниз. Во-первых, в России крайне неблагоприятная демографическая ситуация. По прогнозам Всемирного Банка, население России за последующие три десятилетия сократится на 15 млн. человек. Этот серьезно сокращает шансы России на демографический и экономический рост в

нынешнюю глобальную эру, когда большие людские ресурсы и экономический потенциал считаются синонимами.

Далее, структура российской экономики неблагоприятна для ее развития. Она расслаивается на два сектора, где высокопродуктивный и прибыльный сектор природных ресурсов усиленно субсидирует непродуктивный и неэффективный экономический сектор, состоящий из всех остальных ключевых элементов современной экономической системы. В отличие от других стран, богатых природными ресурсами, Россия не позиционировала себя как конкурента в других экономических секторах по мере того, как бум потребления природных ресурсов утихает. В действительности страна остается зависимой от экономических мегациклов «вверх-вниз» в то время, как мир медленно отказывается от ресурсов, которые России стремится экспортовать.

В социальном и культурном плане Россия характеризуется опасениями раз渲ла того общественного договора, на который население страны согласилось еще при бывшем президенте Борисе Ельцине – принесение в жертву политических и социальных свобод в обмен на гарантию высокого уровня жизни. Сегодня очень многое говорит о том, что правительство не в состоянии выполнить свои обещания по этому пакту. Уровень жизни снижается, коррупция и неравенство растут, а политический ответ на проявляемое инакомыслие становится все более жестким. Приведший к многочисленным жертвам пожар в торговом центре в Кемерово в марте 2018 г. и последовавшее за этим наказание Путиным виновных в «преступной халатности» демонстрирует, насколько уязвим Кремль перед незаметно тлеющими вспышками народного гнева. Причины для недовольства многочисленны, и любое неожиданное событие может их поджечь.

По мере того, как напряжение в стране нарастает, режим прибегает к авантюризму во внешней политике и к советскому реваншизму для укрепления своих позиций внутри страны. В то же время становится ясно, что Россия приближается к серьезному моменту расплаты. Те сделки, которые Путин заключил для поддержания беспрецедентного контроля в посткоммунистическом обществе, разваливаются. По мере того, как эти сделки теряют свою эффективность, Путин все больше и больше прибегает к дезинформационной войне против российских граждан и аудитории в других странах в попытке скрыть эти источники нестабильности и недовольства россиян. Или, как минимум, он стремится к тому, чтобы и в других странах возникла аналогичная нестабильность, что позволило бы Путину утверждать, что его собственный бренд «управляемой демократии», по крайней мере, лучше, чем альтернативы, которые могут предложить другие страны.

Россия съёживается

При рассмотрении демографических тенденций России, одно сразу же становится ясным: население России сокращается. После достижения пикового показателя в 148,7 млн. человек в 1992 г. население России ежегодно сокращалось – по сведениям Всемирного Банка, оно упало до 145,3 млн. в 2002 г., а затем до 144,1 млн. в 2015 г. Если эта тенденция сохранится, то население России сократится до 143,4 млн. в 2020 г., 139,3 млн. в 2030 г. и до 129 млн. в 2050 г. Николас Эберстадт в своей известной работе на тему российской демографии пишет, что «в течение всего лишь семнадцати с половиной лет население России сократилось на 7 млн. человек, или почти на 5%», и «более того, что касается экономики, то в истории не было ни одного примера, когда общество демонстрировало неуклонный рост материального благосостояния при долгосрочной тенденции сокращения населения». Тенденция к снижению количества населения объясняется тремя негативными факторами: катастрофически высоким показателем смертности в России, стареющим и болеющим населением и низким показателем рождаемости.

Негативные последствия в экономике, связанные со стареющим населением, поддаются количественной оценке. Доклад Всемирного Банка о старении населения в России указывает, что эффект от старения населения на рост валового национального продукта (ВНП) на душу населения находится

Российская нефтяная компания «Роснефть» расположена на берегу Москва-реки в Москве. Низкие цены на нефть в течение длительного времени повергли страну в затяжную рецессию.

в пределах от отрицательных 1,5% до 2,3%, что приводит к значительным финансовым и инвестиционным последствиям. «Возможным последствием может быть сокращение совокупных денежных накоплений по мере роста количества стареющего населения, ведущее к сокращению размеров фондов, предназначенных для инвестиций и, соответственно, к снижению экономического роста», – разъясняет доклад Всемирного Банка. Кроме того, сокращение количества рабочей силы в России в сочетании с нестабильной экономикой и опустошенным резервным фондом уже привело к необходимости урезать размеры государственных пенсий. Также имеет смысл рассмотреть несколько социальных последствий – сокращение ассигнований на образование, повышение уровня бедности и возрастающее неравенство. Как подчеркивает один из докладов Всемирного Банка: «Реалии в России свидетельствуют о том, что условия, в которых родился ребенок, будут сказываться на открывающихся перед ним возможностях в последующий период жизни».

Смертность в России также представляет собой мрачную картину. Эберстадт замечает, что «с момента распада Советского Союза общая

Протестующие в Санкт-Петербурге держат плакаты, которые критируют Путина. Российская слабеющая экономика заставляет Путина развязывать кампании пропаганды и дезинформации в других странах.

численность населения России сократилась примерно на 7 млн. человек», что сравнимо «с цифрами после провала кампании «Большого скачка» в Китае». Сухая демографическая статистика действует отрезвляюще: исследования показывают, что показатель смертности в России находится на 22 месте в мире (выше, чем в Мали, Бурунди или Камеруне); между продолжительностью жизни мужчин и женщин разница в 12 лет; начиная с 2005 г., в России постоянно умирает людей больше, чем рождается. Четыре фактора вносят свой вклад в катастрофически высокий показатель смертности в России: чрезмерное потребление алкоголя, высокий показатель травматизма, высокий процент сердечно-сосудистых заболеваний и снижающееся качество общественного здравоохранения в совокупности с сокращением доступа к нему.

Миграция в Россию вряд ли станет источником пополнения населения, особенно учитывая тот факт, что хронические экономические трудности делают Россию менее привлекательной страной для экономических мигрантов, например, из стран Средней Азии. Наконец, сочетание всех этих факторов означает, что впоследствии Россия столкнется с сопутствующей

проблемой быстрого старения населения – неблагородным изменением соотношения между работающим населением и пенсионерами, и всё это на общем фоне снижения количества населения.

Экономические трудности

Анализируя последствия доминирующих тенденций в российской экономике, стоит вспомнить о причинах этих тенденций, и почему ключевые решения в рамках системы путинизма казались разумными. Путин принял российское президентство в разгар затянувшегося цикла экономического кризиса, вызванного частично политикой «шоковой терапии» предыдущего правительства и усугубленного открытой борьбой между олигархами, укреплявшими частный контроль над российской экономикой ради собственной выгоды.

Правительство Путина провело фундаментальную структурную реформу российской экономики, которая сделала ее более продуктивной и конкурентоспособной; кроме того, удалось направить большинство доходов на общественные нужды. В добавок к этому резко возросшие доходы от продажи нефти наполнили российские резервные фонды, что помогло смягчить последствия финансового кризиса 2008 г. Доклад Всемирного Банка указывает, что «процент населения, живущего в нищете, сократился с 30% в 2000 г. до 11% в 2012 г., беря за основу национальный показатель черты бедности». Далее в докладе

отмечается, что «потребление части населения, занимающей последние 40% шкалы доходов, росло более быстрыми темпами, чем потребление населения в целом, при этом средний класс значительно расширился». В результате Путин пользовался вполне объяснимой популярностью и смог консолидировать контроль в России, обещая населению стабильное процветание. Это была та цена, которую большинство россиян были готовы с радостью заплатить. По данным Всемирного Банка, с 2000 г. по 2013 г. ВНП страны возрастал в среднем на 5,2% в год, и к 2008 г. правительство Путина имело финансовый резерв в размере 584 млрд. долл. США.

В этом обрушившемся на страну денежном потоке значительную роль играли цены на нефть – средняя цена за баррель поднялась с 28 долл. в 2000 г. до 105 долл. в 2013 г. В одном из докладов Всемирного Банка указывается, что «экспорт нефти и газа от общего объема экспорта вырос с 40% в 1999 г. до почти 70% в 2013 г.». В этот период затраты российского правительства возросли в 10 раз, поднявшись «с 32,8% ВНП до 38,2% исключительно за счет роста текущих затрат». Доходы от продажи природных ресурсов были основополагающим фактором, который позволил Путину гарантированно выполнять свои обязательства по общественному договору с российским населением.

Однако, это продолжалось недолго. В 2012 г. цикл роста экономики за счет продажи природных ресурсов подошел к концу. Это, по мнению Всемирного Банка, объясняется тремя факторами: цены на природные ресурсы резко упали; очень незначительная часть возросших доходов была сохранена и реинвестирована в проекты с долгосрочным устойчивым ростом; и успокоенность привела к тому, что фундаментальные экономические реформы так и не были доведены до конца. Рост замедлился, и финансовые запасы стали истощаться. На этом фоне демографические проблемы, ранее упоминавшиеся в этой статье, усугубили последствия этой тенденции ослабления экономики. Эти факторы – в сочетании с агрессивной внешней политикой России – привели в 2014 г. к кризису, который ослабил Россию еще больше, чем кризис 2008 г.

Сейчас экономика России находится в затяжной рецессии, низкие цены на нефть в течение длительного периода отражаются на доходах государства, а санкции ограничивают доступ к международным рынкам. Все это наносит удар по договору с российским обществом. То, что изначально было основными сильными сторонами системы путинизма, превратилось в главные уязвимые места. Хотя российская политэкономия неоднократно демонстрировала «свою эффективность в политическом и социальном плане», она все же неэффективна в плане распределения ресурсов и обеспечения

долгосрочного экономического роста независимо от экспорта энергоносителей, как полагает содиректор Центра российских, европейских и евразийских исследований в Университете Бирмингема д-р Ричард Конноли. Более того, потенциальная политическая и экономическая нестабильность привела к резкому оттоку частного капитала из страны – те, кто может это сделать, выводят свои капиталы из России, что не сулит ничего хорошего. Это означает, что «в результате российская экономика сейчас, в лучшем случае, находится в состоянии стагнации, а в худшем движется к кризису», – пишет Конноли.

В заключение, можно сделать предварительный вывод: как Европейский Союз начал выходить из газовой зависимости в ответ на напористую политику России, так и весь мир может начать отдавать предпочтение альтернативным источникам энергии и инновационным технологиям для обеспечения будущего роста. Для России это будет наихудшим вариантом развития событий – оставаться с устаревшей экономикой XX века позади двигающегося вперед XXI века.

Дезинформационная война Путина

Эти тенденции имеют крайне серьезные геополитические последствия для России. Население России сокращается, становится все более больным, получает все меньше жизненно необходимых услуг, и в нем все больше будет нарастать недовольство. В то же время российская экономика уязвима перед лицом неблагоприятных тенденций, которые она не в силах контролировать и которые могут ее довести до полного истощения. Одновременно с этим, основные геостратегические соперники России наращивают свою мощь и влияние.

Ожидается, что китайская экономика будет продолжать рост и станет крупнейшей экономикой мира к 2030 г., одновременно с выравниванием возраста населения страны и увеличением продолжительности жизни. Экономические и демографические показатели США также продолжают расти, сохраняя при этом свои традиционные военные преимущества. На этом фоне более отчетливо проявляется «траектория отчаяния» России.

В действительности же самая серьезная геополитическая угроза России в грядущие десятилетия исходит не от тех, кого она считает своими врагами, а именно от тех, кого она традиционно считает своими друзьями. По мере того, как население и экономика России сокращаются в размерах, уменьшается и ее способность поддерживать важные отношения и демонстрировать свой потенциал на международной арене. На своей периферии Россия закрепила устойчивые отношения с рядом «стран-клиентов», манипулируя замороженными конфликтами, в которых Россия выступает либо в роли незаменимого арбитра, либо в роли непосредственного участника. В число этих конфликтов входит спор вокруг Нагорного

Карабаха, который держит на российской орбите как Армению, так и Азербайджан, российское спонсирование сепаратистов в Южной Осетии, которая признана мировым сообществом как территория Грузии, и Донецк в Украине.

Сохранивая замороженные конфликты в этих спорных регионах, Россия добивается того, что вовлеченные в конфликты страны так и ли иначе ведут себя в соответствии с интересами России, а если и просят помочь у внешних партнеров, то делают это на свой страх и риск. Аналогичным образом Россия использует свое влияние и покровительство, пытаясь удержать возле себя страны Средней Азии,

стремясь отодвинуть Китай и другие страны подальше от региона, который Россия считает своей сферой влияния. Усилия России по вовлечению этих силой удерживаемых разнородных государств в Таможенный союз пока что не увенчались успехом, но являются свидетельством общей стратегии России по обеспечению своих интересов в регионе.

В то же время высока вероятность того, что, если не произойдет существенных перемен, Россия

будет продолжать двигаться к рыночному упадку, и, скорее всего, эти замороженные конфликты и силой навязанные отношения с их участниками взорвутся, когда эти страны увидят возможность избавиться наконец от жесткой «руки» России. Если это произойдет, то на периферии России вспыхнут многочисленные «горячие точки», и вполне возможно, несколько из них настолько ослабят безопасность России, что подтолкнут и другие страны к конфликту с Москвой. Вероятность того, что многочисленные замороженные конфликты опять вернутся в активную fazу – и страны, которые долгое время удерживались Россией, увидят шанс освободиться – будет негативным поворотом событий не только для России, но и для интересов мира и безопасности всего мирового сообщества.

Перед лицом такой перспективы можно с большой долей вероятности предположить, что Россия

удвоит свои усилия в дезинформационной войне, стремясь использовать относительно дешевый асимметричный инструмент для ослабления своего предполагаемого оппонента и ухудшения отношений между странами, которые могут выступить против интересов России. Чем больше будут обостряться конфликты, тем сильнее будет у Кремля искушение нарушить международные нормы и начать дезинформационную войну, которая дошла бы до убийств ключевых антироссийских деятелей (включая бывших российских шпионов), взламывания компьютерные сетей ключевых объектов инфраструктуры и стремления не только вмешаться в демократические выборы в других странах, но и полностью сорвать их проведение, выведя из строя необходимые для выборов электронные системы. Хотя нынешние попытки Путина вести дезинформационную войну и связаны с определенными затратами, разрушение тщательно выстроенной системы безопасности заставит Кремль использовать эти инструменты и стратегии более интенсивно, и стоимость этих усилий тогда уже не будет иметь значения.

«Фейковые новости» и будущее России

Как разъяснялось выше, интенсивное использование Россией пропаганды и средств информационной войны является не следствием ее преимуществ и сильной позиции, а, скорее, следствием страха и существенной слабости. Путин прибегнул к вмешательству в выборы в США, дезинформации и серии заказных убийств, поскольку он должен выглядеть сильным перед домашней аудиторией, которая все острее ощущает постепенный демографический, экономический и социальный спад в стране. В то же время, только Путин и его преемники могут остановить поток «фейковых» новостей, который они запустили, чтобы восстановить былое величие России.

Российская траектория отчаяния содержит урок для всего мирового сообщества: ни в коем случае Россия не является единственной страной, переживающей спад из-за меняющейся мировой экономики и долгосрочных тенденций, и когда государства переживают спад и испытывают угрозу со стороны собственной уязвимости, они с большей вероятностью будут прибегать к тактическим приемам, которые традиционно не входят в набор средств ведения конвенциональной войны. К таким приемам относится ведение дезинформационной войны с целью сделать оппонента таким же неустойчивым, как и само государство, испытывающее угрозу.

Ответом на отчаянный авантюризм Путина и его кампании дезинформации стало усиление санкционного режима и медленное давление на российскую экономику, что создало замкнутый круг, где ухудшающееся положение внутри страны заставляет Путина действовать еще более агрессивно на мировой арене.

**Агрессивное
использование
Россией
пропаганды и
информационной
войны не
является
следствием
преимуществ
или силы России,
а представляет
собой ответ на
ее опасения и
существенную
слабость.**

Имеющиеся веские доказательства заставляют предполагать, что Путин и другие руководители, позитивно относящиеся к его режиму, стремятся заключить какую-то ключевую сделку с США, которая позволит России вновь участвовать в мировой экономике и избавиться от статуса государства-изгоя, который она сейчас имеет у определенной части мирового сообщества. Также вполне вероятно, что Путин понимает, что его внутренняя аудитория – российские простые граждане и элиты, которые ему довольно эффективно удается держать в узде с целью сохранения контроля над страной – не будет всепрощающей. Таким образом, стратегия сокращения авантюризма, потока дезинформации и нарушения международных норм может быть его единственным действенным вариантом поведения, пока не снизится уровень международного давления.

Мировое сообщество играет ключевую роль в этих мучительных расчетах. Довольно легко вводить санкции и применять тщательно продуманное давление и осуждение, когда страна-изгой в очередной раз нарушает норму международного права. Ранее подход «стратегического терпения» основывался на твердой уверенности в том, что страны-изгои со временем уступят давлению, даже если и будут при этом прибегать к еще более экстремальным провокациям. Сейчас же чрезвычайно важно, чтобы международное сообщество хорошо задумалось о том, что последует после введения санкций и осуждения. В прошлом

Артиллеристы армии Нагорного Карабаха отходят от гаубицы, подготовленной к выстрелу. Азербайджан, 2016 г. Манипуляции России в споре относительно этого региона позволяют ей держать на своей орбите как Армению, так и Азербайджан.

многие режимы демонстрировали способность жить в тяжелых условиях санкций и изоляции, причем основное бремя этих тягот ложилось на самые уязвимые слои населения. А длительное применение таких ответных мер приводит к еще более агрессивному поведению режима, а затем и к его краху. Хочется надеяться, что воображаемый взгляд из 2050 г. подведет нас к выводу, что в согласии с нынешним положением вещей нет выигравших. Потенциальным результатом применения «мирного» оружия, такого как санкции, является изменение режима и национальный крах. А единственное, что может быть хуже, чем могущество соперника, – это его крах.

Противостояние пропаганде означает поиск инновационных путей противодействия перво-причинам этой пропаганды – поиск новых путей общения и убеждения аудитории, которая подвержена влиянию пропаганды. Будущее России выглядит неутешительно, шансы Путина сделать Россию вновь великой незначительны, но, возможно, нет другого выхода, кроме как найти новые подходы к совместной работе с тем, чтобы сделать будущее России более привлекательным. □

ПРОБЛЕМЫ БАЛКАН

Противодействуя дезинформации
России и радикальных исламистов

ДЖЕТИШ ДЖАШАРИ,
Управление юридических
вопросов и международных
договоров, Министерство
иностранных дел Косово

Страны Западных Балкан – Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Македония, Черногория и Сербия – четко выразили свое желание присоединиться к Европейскому Союзу и, за исключением Сербии, к другим евро-атлантическим структурам, таким как НАТО. Хотя и в разной степени, но все эти страны добились определенного успеха в интеграционном процессе. Несмотря на внутренние проблемы, связанные с выходом Великобритании и т.н. «усталости от расширения», Европейский Союз продолжает поддерживать стремление этих стран присоединиться к организации. НАТО придерживается аналогичной политики, поддерживая идею членства в альянсе всех стран этого региона.

Вопросы регионального мира и стабильности являются факторами в интеграционном процессе. Как ЕС, так и НАТО четко дали понять, что предварительным условием вступления в эти организации является урегулирование всех имеющихся двухсторонних разногласий, которые могут отрицательно сказаться на мире и стабильности в регионе. Однако, проблемы безопасности, существующие в странах Западных Балкан, внушают большие опасения. В числе этих проблем – усилившееся вмешательство со стороны России, поскольку Москва стремится отстаивать свои политические и экономические интересы в

регионе в том виде, в котором они существовали во времена «холодной войны»; а также со стороны радикальных экстремистских группировок, возникающих в основном на Ближнем Востоке, которые хотят навязать радикальную исламскую идеологию мусульманам в балканских странах.

Пропаганда и дезинформация являются основными инструментами стратегий как России, так и группировок радикальных исламистов. Россия выбрала объектами своей информационной обработки страны, в которых доминируют или проживают в больших количествах православные христиане. Страны с преобладающим или многочисленным мусульманским населением стали мишенью для группировок радикальных исламистов, исповедующих жесткую и нетерпимую интерпретацию ислама.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА

Деятельность России по распространению пропаганды и дезинформации на Западных Балканах базируется на нескольких факторах. Во-первых, они являются частью более широкой кампании, проводимой Кремлем в рамках концепции «гибридной войны», нацеленной на подрыв ЕС и евро-атлантических структур, таких как НАТО. Во-вторых, своей мишенью они выбрали переход к демократическим институтам – включая преодоление наследия межэтнических войн 1990-х гг. – с целью дестабилизации региона. И наконец, внутренние

проблемы ЕС, связанные с «брекситом» и замедлившиеся темпами расширения членства, вредят развитию действенных стратегий и инструментов борьбы с кремлевской кампанией пропаганды и дезинформации.

Кампания Кремля на Западных Балканах представляет собой часть более широкой акции по подрыву западных институтов и является составной частью стратегии «гибридной войны», в которой задействован целый спектр военных и невоенных мер, инструментов и задач с целью использовать слабые и уязвимые стороны в странах, выбранных в качестве мишеней. Например, в прибалтийских странах пропаганда и дезинформация в основном сосредоточены на разжигании этнической напряженности между русскоговорящими меньшинствами и большинством населения в этих странах, а также на подогревании антиевропейских настроений, которые могут там появиться. Кроме того, Кремль оказывает влияние на основные политические партии, средства массовой информации и общественные организации во многих странах ЕС в попытке спровоцировать политические шаги и настроения, направленные против ЕС. Доклад сенатского комитета по международным отношениям американского Конгресса, выпущенный в январе 2018 г. и озаглавленный «Асимметричное наступление Путина на демократию в России и Европе: последствия реализации угроз для национальной безопасности США», указывает на подлинный размах российского вмешательства в дела стран-членов ЕС и обращает особое внимание на воздействие на основные политические партии во многих из этих стран. В докладе перечисляются крайне правые политические партии, такие как Партия Свободы в Австрии, Джоббик в Венгрии, Северная Лига в Италии, Национальный Фронт во Франции и АдГ в Германии. Считается, что эти партии получают из Кремля финансовую поддержку, а также консультации по организационным, политическим и медийным вопросам.

Эти факторы свидетельствуют о том, что кремлевская пропаганда и дезинформация в странах Западных Балкан является частью широкомасштабной кампании, нацеленной на страны ЕС и на более обширное евро-атлантическое пространство. Любой ответ на эти действия, который могут рассматривать западнобалканские страны, должен принимать в расчет это обстоятельство, а это означает, что они должны действовать сообща, основываясь на тесном и честном сотрудничестве. Индивидуальные ответы отдельных стран обречены на провал, поскольку Россия гораздо сильнее любой отдельно взятой западнобалканской страны и даже всех вместе взятых стран этого региона, что в свою очередь делает необходимым активное участие стран-членов ЕС и НАТО.

СПРАВЛЯЯСЬ С ПРОБЛЕМАМИ

Западные Балканы представляют собой довольно разнородный регион в таких аспектах как этническая

принадлежность, культура, религия, политические системы, а также выбор союзников. Отношения между народами этого региона зачастую характеризуются глубоким расколом и напряженностью, которые периодически перерастают в вооруженный конфликт и массовые волнения. Войны в бывшей Югославии, которые предшествовали образованию новых западнобалканских государств, оставили в наследство межэтническую напряженность и нерешенные территориальные споры.

Кремлевские методы пропаганды и дезинформации варьируются в зависимости от того, против какой именно страны они направлены. Мишенями для этой деятельности в основном являются страны, которые в религиозном и этническом плане наиболее близки с Россией, в которых господствуют славянские корни и православное христианство – Босния и Герцеговина (Республика Сербска), Македония, Черногория и Сербия.

Сербия. Эта страна имеет наиболее тесные политические и культурные связи с Россией и в гораздо большей степени, чем остальные страны региона, является объектом кремлевской пропаганды и дезинформации. Соответственно, сербский народ и правительства Сербии традиционно рассматривают Россию как своего ближайшего и наиболее надежного союзника. Несмотря на формальные обязательства присоединиться к структурам Евросоюза, нынешний политический истеблишмент Сербии более отчетливо проводит прокремлевскую политику, что часто противоречит политике, принятой ЕС, Соединенными Штатами и евро-атлантическими структурами.

Механизм кремлевской пропаганды и дезинформации в Сербии имеет два уровня. На первом уровне задействованы российские медиальные платформы, напрямую спонсируемые правительством, такие как «Россия сегодня» и дочернее агентство «Спутник Сербия». В докладе сенатского Комитета по международным отношениям указаны методы, при помощи которых эти информационные агентства распространяют свои сообщения. Например, «Спутник Сербия» бесплатно предоставляет информационные материалы и бюллетени 20 радиостанциям по всей Сербии. Российские основные печатные издания также участвуют в кампании пропаганды и дезинформации. Сербский новостной еженедельник «Nedeljnik» имеет ежемесячное приложение «R Magazin», которое финансируется российским правительством, о чем свидетельствует Комитет по защите журналистов.

Кремль ведет усиленную информационную обработку Сербии и других стран региона, используя новые технологии массовой коммуникации, такие как интернет и социальные сети. В марте 2018 г. был опубликован доклад Фонда им. Конрада Аденауэра под названием «Пропаганда и дезинформация на Западных Балканах: как ЕС может противостоять информационной войне России». Авторы доклада – д-р Софи Эйзентраут и Стефани де Лион. В докладе освещаются

такие усилия Кремля как создание спонсируемого российским правительством новостного приложения «Россия поверх заголовков». Согласно докладу, в 2016 г. эта медийная организация создала приложение для мобильных устройств для iOS и Android под названием RBTH Daily. Это бесплатное приложение, и в начале 2018 г. оно стало выпускаться на 14 языках, включая языки стран Западных Балкан.

Второй уровень механизма пропаганды и дезинформации охватывает местные сербские медийные платформы, передающие прокремлевские новости и программы, общественные группы, гуманитарные организации и сербскую православную церковь. Как указывается в докладе сенатского комитета, более 100 медийных агентств и неправительственных организаций в Сербии «могут считаться пророссийскими». Кроме того, Кремль успешно использует в своих целях связи между Российской Православной Церковью и Сербской Православной Церковью для распространения пророссийских настроений среди сербской общественности и для очернения западных демократий с их якобы антисербской направленностью.

Республика Српска, составная часть Боснии и Герцеговины, является основным объектом российской пропаганды и дезинформации в этой стране. В населении Республики Српска доминируют этнические сербы, а политическое руководство республики, находящееся под сильным влиянием Кремля, уже много лет проводит политику, идущую вразрез с курсом центрального правительства. Эта политика нацелена на то, чтобы сделать страну недееспособной, а затем привести ее к полному краху. Кроме того, воссоединение с Сербией – что привело бы к распаду Боснии и Герцеговины – провозглашается в качестве конечной цели. По этому вопросу даже был проведен референдум в 2016 г. Спонсируемые Москвой медийные платформы, общественные организации и православная церковь находятся на переднем крае усилий, направленных на раскол страны.

Македония также является объектом прокремлевской пропаганды и дезинформации. Главная цель состоит в том, чтобы спровоцировать межэтническую напряженность между македонцами и албанцами, чтобы дестабилизировать страну и помешать ее интеграции в ЕС и НАТО. Созданные в Сербии вебсайты, такие как Pravda, Vasejenska и Webtribune известны как источники российской пропаганды, распространяемой по всему региону. Ее мишенями выбраны в основном этнические македонцы, которым преподносятся искаженные новости и дезинформация, утверждающие, что этнические албанцы хотят расколоть страну и создать «Великую Албанию», отрезав кусок территории Македонии. Пророссийская пропаганда утверждает, что Германия, Великобритания и США являются главными подстрекателями таких намерений.

Черногория, возможно, является наиболее ярким примером того, как угроза, возникающая в результате

Милорад Додик, президент Републики Српска, контролируемой сербами части Боснии и Герцеговины, изображен на плакате, призывающем провести референдум по вопросу о Дне государственности, который Верховным Судом Боснии был признан неконституционным. РЕЙТЕР

пропаганды и дезинформации, представляет собой часть стратегии гибридной войны. Против Черногории уже давно ведется спонсируемая Кремлем информационная кампания, нацеленная на то, чтобы сорвать вступление этой страны в НАТО. Когда стало очевидным, что эта кампания не дает желаемого эффекта, Кремль быстро поменял стратегию «мягкого давления» на более насилиственные методы гибридной войны. В 2016 г. служба безопасности Черногории сорвала заговор с целью свержения прозападного правительства Черногории, который предполагал убийство премьер-министра Мило Дукановича. Хотя российское правительство отрицало свою причастность к этому заговору, черногорские прокуроры утверждали, что заговор был спланирован бывшими офицерами российской разведки при прямой поддержке печально известной пророссийской сербской полувоенной организации «Сербские волки».

ОТВЕТНАЯ СТРАТЕГИЯ ЕВРОСОЮЗА

Евросоюз и связанные с ним организации не смогли добиться успеха в противостоянии спонсируемой Кремлем пропаганде и дезинформации на Западных Балканах. Несмотря на постоянную поддержку всех стран региона в таких ключевых областях как демократическое развитие, верховенство закона и экономические реформы, ЕС существенно отстает в разоблачении российской пропаганды и дезинформации. Даже НАТО, чье присутствие в регионе – особенно в Косово и Боснии и Герцеговине – является крайне важным фактором в поддержании мира и стабильности, и та

не добилась успеха. В результате, группы населения, подвергающиеся информационной обработке из Москвы, такие как население Сербии и Республики Српска, общины этнических сербов в Косово и Черногории, а также этнические македонцы в Македонии, все еще смотрят на ЕС и НАТО с недоверием. Одновременно с этим в большинстве этих мест Россия превозносится как истинный защитник славян и православных христиан на Западных Балканах.

На самом деле ЕС и НАТО предприняли определенные шаги по противодействию российской пропаганде и дезинформации, хотя и без особого успеха. В докладе Фонда им. Конрада Аденауэра указывается, что Совет Европы создал в 2015 г. Рабочую группу по стратегическим коммуникациям при Европейской службе внешних связей с целью разоблачения дезинформации и лживых новостей и предоставления образовательных программ в сфере СМИ жителям Восточной Европы. Однако, главной проблемой этой инициативы было то, что информация не достигала местной аудитории, поскольку большинство программ были только на английском, русском

РАДИКАЛЬНАЯ ИСЛАМСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Экстремистская идеология исламистов, получившая наибольшее развитие с созданием Исламского государства, осуществляет свое негативное влияние на Западных Балканах. Подобно России, распространяющей свое влияние в странах со значительным количеством православных христиан, радикальные исламисты предпринимают усилия для достижения своих целей, используя мусульманское население региона.

По многим аспектам цели радикальных исламистов совпадают с целями России. Например, радикальные исламистские группировки также хотят отвлечь народы Западных Балкан от процесса интеграции в ЕС и НАТО. Ключевые ценности евро-атлантических демократий, такие как верховенство закона и гражданские и политические права, которые стараются развивать страны Западных Балкан, являются главными мишенью идеологии исламских экстремистов, в основе которой лежит жесткая и нетерпимая интерпретация ислама, в основном господствующая в сектах ваххабитов и салафитов.

Пропаганда и дезинформация являются важными

Экстремистская идеология исламистов, получившая наибольшее развитие с созданием Исламского государства, оказывает свое негативное влияние на Западных Балканах.

и немецком языках, а не на языках народов Западных Балкан.

ЕС и НАТО также отстают в использовании инструментов и методов, которые были признаны успешными как в Европе, так и за ее пределами. Например, Альянс за обеспечение демократии – инициатива, спонсируемая немецким Фондом Маршалла – успешно противостоит кремлевской пропаганде при помощи проекта мониторинга, который отслеживает российскую пропаганду в режиме реального времени. Подобные проекты можно приспособить к реалиям Западных Балкан, сосредоточив внимание на поддерживаемых российским правительством медиальных платформах, а не на аккаунтах в Твиттер, как это делается в Германии и США.

Незэффективные подходы ЕС и НАТО к противостоянию прокремлевской пропаганде и дезинформации создают опасную пустоту, которую быстро заполняет российское правительство. Если Россию не сдержать, то процесс интеграции стран Западных Балкан в ЕС и НАТО окажется под серьезной угрозой.

инструментами в усилиях радикальных исламистов по созданию нестабильности в регионе, в первую очередь – так же как это делает Россия – провоцируя межэтническую напряженность, которая часто имеет место одновременно с противостоянием и по религиозной линии. В этом контексте радикальная исламистская пропаганда стремится представить такую напряженность как основанную на религиозных различиях, а не на этнических. Для достижения этой цели стратегии радикальных исламистских группировок сосредоточены вокруг усилий подменить мусульманскую религиозную идентичность на этническую/национальную идентичность у населения, подвергающегося обработке. Путем такой подмены они стремятся трансформировать общества с доминирующим мусульманским населением, такие как Албания, Босния и Герцеговина (этнические боснийцы), Косово и Македония (этнические албанцы) в исламские общества и в конечном итоге в «Исламские государства».

Современная социально-политическая обстановка в регионе не способствует достижению этих целей;

вероятность превращения стран Западных Балкан с существенным мусульманским населением в исламские общества или государства крайне мала, если вообще не равна нулю. Радикальные исламистские группировки не могут с легкостью распространять свои радикальные взгляды или интерпретации ислама среди местных мусульман, которые традиционно придерживаются ханафитской ветви ислама – догматико-правовой школы, проповедующей мир и терпимость.

Что касается этнических босняков (боснийских мусульман), то это утверждение подкрепляется данными общественных опросов. В соответствии с результатами опроса, проведенного Исследовательским центром им. Пью в 2015 г., «большинство боснийских мусульман – почти 60% – считают, что у ислама и у христианства есть общие ценности, и почти пятая часть опрошенных боснийских мусульман – 18% – заявили, что они посещают межконфессиональные встречи верующих». Кроме того, коллективная идентичность этнических албанцев основана на этническом/национальном фундаменте, а не на религии, преимущественно из-за того факта, что религиозные убеждения албанцев делятся на три основные деноминации: мусульманство, католическое христианство и православное христианство.

Однако, проблемы в плане безопасности остаются, и они довольно серьезные. Пропаганда и дезинформация радикальных группировок существенно усилилась за последние годы. Кроме того, их вербовка исламских фундаменталистов из стран региона для участия в войне в Сирии и в Ираке достигла вызывающих тревогу масштабов. В своей статье «Дерадикализация Западных Балкан» в онлайновом журнале «Новая Западная Европа» Татьяна Дронзина и Сулейман Мучка указали, что примерно 900 из 4 тыс. европейцев, которые вступили в ряды Исламского государства, являются выходцами из стран Западных Балкан. Такой высокий процент ставит этот регион «во главу списка стран, давших наибольшее количество иностранных боевиков на душу населения страны».

Такие результаты дают основание предположить существование широкой и эффективно действующей сети, способной координировать такую деятельность. Более пристальное изучение выявило, что за этими джихадистскими кампаниями вербовки стоят сети радикальных исламистских группировок, действующие во всех странах региона и поддерживаемые в основном странами Ближнего Востока. Для достижения своих целей они используют неоднородность общества, включая мусульманских клерикалов, действующих как внутри мусульманских общин, так и за их пределами в странах, выбранных для идеологической обработки, а также неправительственные организации и социальные сети.

Босния и Герцеговина подвергается особенно сильному воздействию пропаганды и дезинформации радикальных исламистов, которые нацелены на 1,5

млн. мусульманского населения, которое составляет примерно 40% от общего населения страны. В результате этого воздействия, как считают Дронзина и Мучка, к июню 2017 г. как минимум 330 босняков отправились на войну в Сирию. Так же как и Россия, группировки радикальных исламистов для распространения пропаганды и дезинформации используют средства как внутри страны, так и за ее пределами.

Радикальные исламистские группировки в основном используют социальные медиевые платформы, такие как Твиттер, Фейсбук и Instagram. Довольно часто распространяются видеосообщения на языках местных жителей, показывающие бойцов ИГИЛ родом из этого региона, с таким расчетом, что такой материал найдет отклик у местного населения. Кроме того, имеет место также и пропаганда и дезинформация местного происхождения, и ее наиболее яркими примерами в Боснии и Герцеговине могут служить деревни, живущие по законам шариата, и неофициальные мечети, т.н. «paradzemati». Деревни, исповедующие шариат, населены мусульманскими семьями, пожелавшими жить в соответствии со строгой интерпретацией исламских правил. Как указывают Дронзина и Мучка, такие деревни часто становятся «местами осуществления незаконной деятельности в поддержку джихадистского движения, такой как складирование оружия и проведение военной подготовки боевиков».

Радикализация боснийского общества также осуществляется через «paradzemati», которые функционируют за пределами официально признанной исламской общинны, или Islamska Zajednica. Эти неофициальные мечети зачастую используются радикально настроенными имамами для распространения экстремистских посланий среди своих прихожан. По данным доклада «Балканские джихадисты: радикализация и вербовка боевиков в Сирии и Ираке», опубликованного Группой репортёров-следователей по балканскому региону, в Боснии действуют 64 «paradzemati».

В Боснии и Герцеговине ощущаются результаты такой пропаганды и дезинформации. Радикализованные отдельные граждане и группировки осуществляют террористические акты, такие как взрыв бомбы возле полицейского участка в Бугойно в 2010 г. и три отдельных нападения боевиков – одно на посольство США в Сараево в 2011 г., другое на полицейский участок в Зворнике в 2015 г. и еще одно нападение на букмекерскую контору в г. Райловач в 2015 г. В результате этих нападений были убиты четверо полицейских и более десятка людей получили ранения.

Косово, страна с населением примерно в 2 млн. человек, большинство которых составляют этнические албанцы-мусульмане, также ощущает результаты пропаганды радикальной исламистской идеологии. Еще два года назад Косово лидировало среди европейских стран по количеству иностранных боевиков на душу населения страны, отправившихся воевать в Сирию. Сейчас эти цифры значительно снизились благодаря в

основном жестким мерам властей Косово, направленных на сдерживание радикальной исламистской пропаганды и дезинформации.

Эта пропаганда и дезинформация, которая привела к массовому выезду косовских боевиков-джихадистов в Сирию, по-прежнему представляет серьезную угрозу для общества и государственных институтов Косово. Модели функционирования самые разнообразные и уходят корнями в 1999 г., когда Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) приняла на себя роль основного управляющего органа в послевоенном Косово. Под видом, как правило, гуманитарных и благотворительных организаций, многие радикальные исламистские группировки, поддерживающие ближневосточными спонсорами, исповедующими радикальную исламистскую идеологию, воспользовались сложившейся ситуацией и рассредоточили контингенты боевиков по всей территории Косово. В своей статье, опубликованной в «The New York Times» в 2016 г., Карлотта Галл пишет, что благодаря деятельности радикальных исламистских группировок, замаскированных под гуманитарные организации, ваххабитская и салафистская интерпретации ислама пустила корни в Косово.

Распространение ваххабитского и салафистского учений осуществляется при помощи набора различных методов и инструментов. Еще с начала функционирования администрации МООНК в Косово начали строиться мечети наподобие мечетей в Саудовской Аравии, чтобы создать атмосферу, в которой прихожане будут лучше воспринимать новые экстремистские послания и еще больше отдаляться от учения ханафи, которое доминировало в традиционных мечетях Косово, построенных в стиле, характерном для османской империи. Это архитектурное направление было усилено бывшими косовскими студентами, которые вернулись после обучения в университетах Саудовской Аравии зараженными радикальными идеями ваххабитов и салафистов и начали пропагандировать их как имамы в мечетях. Когда умеренное Исламское общество Косово начало изгонять этих радикально-настроенных имамов, они продолжили свою деятельность на полулегальных основаниях. Как считает Галл, целью этих радикальных исламистских группировок было «спровоцировать конфликт между людьми, [поскольку] конфликт порождает сначала раскол, затем ненависть, а затем эти конфликтующие мировоззрения приводят к [войне].»

Как и отдельные террористические нападения в Боснии и Герцеговине, пропаганду и дезинформацию радикальных исламистских группировок в Косово следует воспринимать со всей серьезностью. Попытка доморощенной исламистской радикальной группировки в 2015 г. отравить воду в основной дамбе, снабжающей питьевой водой Приштину, является предупреждением о том, что такая пропаганда и дезинформация достигает ожидаемых результатов. Эта

попытка отравить воду была сорвана полицией Косово.

Македония также подвергается воздействию радикальной исламистской пропаганды и дезинформации. В соответствии с данными Министерства иностранных дел страны, по состоянию на март 2016 г. 140 македонских боевиков присоединились к Исламскому государству в Сирии. Двадцать из них были там убиты. Как и в других странах Западных Балкан, пропаганда и дезинформация в Македонии направлена на использование недовольства этнических групп мусульманского вероисповедания путем добавления религиозного компонента. Этническое албанское население вместе с небольшими этническими группами босняков, турок, ромов, египтян и помаков составляют большинство мусульманского населения Македонии. Одни только этнические албанцы составляют примерно 25% общего населения страны (503 083 человека), что сделало их основным объектом идеологической обработки со стороны радикальных исламских группировок.

Радикальная исламская пропаганда первоначально распространялась мечетями и другими мусульманскими религиозными образованиями, которые были частью Исламской общины Македонии (*Bashkësia Fetare Islame e Maqedonisë*, или BFIM, на албанском языке или *Islamska Verska Zaednica na Makedonija*, или IVZM, на македонском языке), законодательно оформленного института, представляющего мусульман, живущих в стране. В этой ситуации ваххабитские группировки начали внутреннюю борьбу против умеренных имамов с целью захватить контроль над BFIM/IVZM и использовать эту организацию для своей пропаганды. Эта стратегия привела к тому, что эффект от радикальной исламистской пропаганды и дезинформации был ограничен лишь мусульманской общиной и не оказывал существенного влияния на социально-политическое развитие страны.

Ситуация в **Албании** схожа с ситуацией в других странах Западных Балкан с многочисленным мусульманским населением. По некоторым оценкам, примерно 90 боевиков из Албании присоединились к Исламскому государству, и многие из них были убиты или пропали без вести. Как и в случае с другими странами региона и их гражданами, количество албанцев, отправляющихся на войну в Сирию и Ирак, за последние два года значительно сократилось; за это время не было ни одного известного случая вступления албанцев в исламскую террористическую группировку, воющую в том регионе.

Феномен распространения ваххабитского и салафистского учения в Албании объясняется социально-политическими особенностями перехода от коммунистического правления к демократии в начале 1990-х гг. XX века. Как указывают Дронзина и Мучча, антирелигиозная политика албанского коммунистического режима, которая достигла своего апогея в 1960-х гг. XX века, когда в стране были запрещены все

религии, что превратило Албанию в первую официально атеистическую страну в мире, стала ключевым фактором, приведшим к тому, что идеология ваххабитов и салафистов пустила корни в албанской мусульманской общине. Оба автора цитируют известного мусульманского клерикала и муфтия в Тиране Илли Гурра, который утверждал, что «ислам в Албании оказался «беззащитным», когда представители старого мусульманского духовенства умерли, а новое духовенство не пришло им на смену. Этим духовным вакуумом воспользовались иностранные державы, такие как Саудовская Аравия и ее религиозные организации, которые инвестировали в инфраструктуру и образование молодых албанских мусульман, прививая им идеологию ваххабизма».

Пропаганда и дезинформация радикальных исламистских группировок оказалась губительной для безопасности Албании, о чем свидетельствует сорванное террористическое нападение в г. Шкодрав в 2016 г. на национальную сборную Израиля по футболу, которая играла со сборной Албании квалификационный матч чемпионата мира. В результате скоординированных действий полиции Албании, Косово и Македонии, в связи с планировавшимся нападением были арестованы 19 граждан Косово и шесть граждан Албании и Македонии.

ПРОТИВОДЕЙСТВУЯ ПРОПАГАНДЕ И ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Страны Западных Балкан, ставшие жертвами пропаганды и дезинформации со стороны России и радикальных исламских группировок, должны найти способы борьбы с ними, чтобы и дальше проводить курс на интеграцию с ЕС и НАТО. Кампании пропаганды и дезинформации, проводимые Россией и радикальными исламистами и усугубляющие существующую межэтническую напряженность и/или стремящиеся добавить религиозный компонент к имеющимся разногласиям, представляют собой опасный «коктейль», который, если его не остановить, может серьезно подорвать хрупкий региональные мир и стабильность. Поскольку такой сценарий представляет угрозу всему региону Западных Балкан, то необходимым условием противодействия этому является разработка всеобъемлющей стратегии, основанной на тесном и всестороннем сотрудничестве стран региона. Кроме того, существенное инициативное участие ЕС и НАТО в решении этой проблемы было бы чрезвычайно полезным.

Противодействие российской пропаганде и дезинформации потребует выработки четких и хорошо продуманных целей и задач в результате многосторонних усилий западнобалканских стран, а также ЕС и НАТО. Каждая страна Западных Балкан должна принять на себя недвусмысленное обязательство полностью и безоговорочно интегрироваться в ЕС и НАТО. Правительства некоторых

стран региона – Сербии, Республики Српска в Боснии и Герцеговине, а также до недавнего времени и Македонии (во время правительства, возглавляемого Внутренней македонской революционной организацией – Народной партией, или VRMO-NP) – проводили политику «сидения на двух стульях», однако, от этой политики придется отказаться. Она предполагает поддержание тесных отношений с Россией, при этом выражая поддержку идеи интеграции с ЕС.

Как ЕС, так и НАТО должны играть более активную роль в поддержке стран Западных Балкан в их усилиях нейтрализовать кремлевскую пропаганду и дезинформацию. В этом контексте ЕС и НАТО должны проводить на Западных Балканах успешные мероприятия по противодействию Кремлю при тесном сотрудничестве с региональными правительствами. На Западных Балканах должны создаваться платформы, подобные Европейскому центру мастерства противостояния гибридным угрозам, открытому в Финляндии в 2017 г. при поддержке ЕС и НАТО, для организации обучения и исследований в ответ на пропаганду, дезинформацию и кибератаки. Такие платформы могли бы получить развитие и охватить неправительственные организации и «мозговые тресты», такие как «Наблюдение за действиями Кремля», открытый в 2015 г. со штаб-квартирой в столице Чехии Праге. Эта организация занимается проверкой фактов и анализом кремлевской пропаганды и дезинформации.

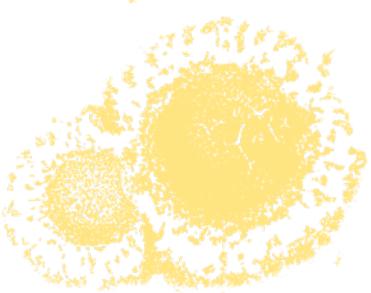
Противодействие пропаганде и дезинформации радикальных исламистов требует разработки стратегии, которая бы включала в себя как меры наказания, так и реинтеграцию в общество прошедших радикализацию граждан. Введение в действие законов, предусматривающих суровые меры наказания за участие в зарубежных вооруженных конфликтах, является правильным подходом. После того, как такие законы вступили в силу в 2014-2015 гг., в каждой стране региона, принявшей такое законодательство, наблюдалось существенное снижение количества граждан, уезжающих воевать в Сирию или Ирак.

Введение мер наказания должно дополняться кампаниями повышения информированности общества о настоящей природе и намерениях радикальной исламистской идеологии, приспособленными к специфике каждой балканской страны, ставшей жертвой идеологической обработки. Такие кампании должны охватывать все слои общества, включая самых юных его членов, при этом основное внимание должно уделяться молодому поколению, которое является основной мишенью исламской радикализации. Проводимые гражданскими группами интервью, публичные выступления и обсуждения с участием раскаявшихся бывших экстремистов стали бы мощным инструментом разоблачения истинной природы джихадистской идеологии и способов ее распространения. □

Бич

«ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ»

Защищая общество от пропаганды

Д-р Джудит Рид

Вирус Зика тайком пробрался в Соединенные Штаты в слюне обычного комара. Аналогичным образом распространяются и семена противоречий и вражда в американских социальных сетях, разносимые российскими троллями и ботами. Кампания распространения негативной информации не является чем-то новым. Эта тактика использовалась еще Адольфом Гитлером для оправдания присоединения Австрии, а совсем недавно и российским президентом Владимиром Путиным в связи с аннексией Крыма и конфликтом на востоке Украины. Как же страны Центральной и Восточной Европы сдерживают распространение этих «комаров» и какими антидотами они нейтрализуют токсины, если «комары» их все-таки укусят?

Последние несколько лет США находятся в осаде дезинформации. Россия манипулировала общественным мнением при помощи социальных сетей с тем, чтобы повлиять на общегосударственные выборы 2016 г. и даже на дебаты в 2018 г. по вопросу о контроле за доступом к стрелковому оружию после массового расстрела школьников во Флориде. Аннексии части украинской территории предшествовали годы хорошо проведенной кампании дезинформации.

Как же общество ограждает себя от этой чумы? Не только от крупных государств со стремлением к территориальной экспансии, таких как Россия, но и от групп негосударственных субъектов, желающих властвовать и править? Существуют ли какие-то элементы в культурных структурах потенциальных жертв, которые будут отгонять потоки негативной информации?

В этой статье анализируются культурные парадигмы США, России и многочисленных стран Центральной и Восточной Европы с целью определить уязвимые места, которые могут сделать эти страны открытыми для влияния извне, и объяснить, как страны могут защищаться от агрессивной дезинформации.

Пропаганда и культура

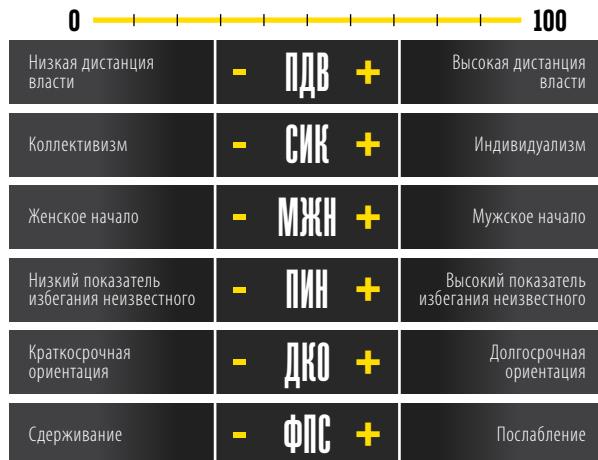
Соединенные Штаты постоянно открыты для кампаний дезинформации, поскольку свобода слова является основным принципом правительства страны и американского общества. Первая Поправка к Конституции США гарантирует любому человеку право на свободу слова. Любой гражданин или гость страны может относительно безнаказанно распространять правдивые сведения, убеждения, слухи и «фейковые новости». Сегодня платформы социальных сетей подстраивают потоки новостей в соответствии с отслеженными привычками и интересами отдельного человека. В бизнес-среде это называется микромаркетинг товара конкретному покупателю. При общественных дискуссиях это подкрепляет существующие точки зрения.

Как культурная характеристика страны, такая как ключевая ценность свободы слова, может быть использована для того, чтобы подчеркнуть уязвимость к «укусам» пропаганды? Как понимание культурных основ общества может помочь руководству страны в выработке превентивных мер и в разработке «мазей» после «инфекционного укуса»? «Комары пропаганды» летают по всему миру. Как же лидеры страны и простые граждане избегают их «укусов»?

Парадигма Хофстеде

В своей книге «Культуры и организации: программное обеспечение мышления, интеллектуального сотрудничества и их важность для выживания» Гирт Хофстеде приводит шесть основных столпов, на которых держится любая культура: показатель дистанции власти, соотношение индивидуализма и коллективизма, соотношение мужского и женского начала, показатель избегания неопределенности, соотношение долгосрочной и краткосрочной нормативной ориентации и соотношение факторов послабления и сдерживания. Будь то чувство национализма страны, организационная культура бизнес-субъекта или принципы ведения бизнеса частного клуба, все сложившиеся группы создают и поддерживают культуру, которую можно изобразить в виде матрицы, используя эти показатели. Понимание этих шести основных принципов может определить потенциальные сильные и слабые стороны любого общества в противодействии иностранному влиянию.

Культурные измерения Хофстеде

Источник: www.geert-hofstede.com

Например, показатель дистанции власти (ПДВ) показывает распространенность иерархических структур в стране. Если в стране имеется строгое разделение на классы, и общество состоит из многочисленных слоев, то у такой страны ПДВ будет более высоким. Если граница общественных слоев размыта и подвижна и вертикаль иерархии более плоская, то тогда ПДВ у такой страны будет низким. В странах с высоким ПДВ разделение между элитой и пролетариатом почти завершено. Централизованное управление, зафиксированное неравенство и формальные правила обозначают крайне высокую степень государственной власти. Там кажется бесконечной череда высших руководителей, не наделенных правом принятия решений, а отношения между подчиненным и начальником

основываются на эмоциях. Сам факт обладания властью доминирует над правами, у руководителей есть привилегии, власть и статус, автократические и олигархические правительства основаны на взаимодействии, а элита защищена от последствий любого скандала. Иерархические вертикали могут быть строгими и незыблемыми, как в военной организации, или иметь всего лишь несколько строго установленных слоев при наличии немногочисленного среднего класса. Хофстеде к странам с высоким ПДВ относит Словакию, Россию, Румынию и Сербию.

Хофстеде выстраивает страны в соответствии с соотношением между индивидуализмом и коллективизмом в них (СИК). Страны с высоким показателем СИК известны своим индивидуализмом, правами на частную жизнь, продвижением по службе в зависимости от ценности работника и равенством всех перед законом. США и Великобритания являются двумя наиболее индивидуалистическими странами в мире. Более коллективистские страны больше уважают группу, чем отдельного человека и больше стремятся к гармонии и консенсусу, чем к самореализации. В странах с низкими показателями СИК преобладающее мнение определяется членством в группе, государство играет ключевую роль в экономической системе, и у разных групп разные права. В таких странах отношения ценятся выше выполнения поставленной задачи, социальные сети являются основным источником информации, и люди от начала и до конца остаются в семьях, которые защищают их в обмен на преданность. Страны с высокими показателями СИК включают Венгрию, Латвию, Эстонию, Литву, Польшу и Чехию. Румыния, Словения и Сербия являются более коллективистскими странами.

Показатель соотношения между мужским и женским началом (МЖН) определяет соотношение в обществе между духом соревнования и сотрудничеством, между решительностью и скромностью. В обществе, где преобладает мужское начало, большие значения придается сумме заработка, признанию, успеху и умению справляться с трудностями, в то время как в обществе с доминирующим женским началом целью является наличие здоровых рабочих отношений, желаемого уровня жизни и стабильной работы. В обществе с мужским началом роли мужчины и женщины различны и четко определены. Мужчины несут ответственность, они решительны и амбициозны; женщины заботливы, нежны и поддерживают своих мужчин в их успехах. В обществах с крайне высоким показателем МЖН мужчины являются субъектами, женщины объектами, сексуальная агрессия представляет собой серьезную проблему, а гомосексуализм считается угрозой обществу. В странах, где у правительства выражена склонность к женскому началу, правительство помогает нуждающимся, а международные конфликты регулируются путем переговоров и компромиссов. Хофстеде считает, что

Словакия, Венгрия и Польша – это страны с высоким мужским началом, в то время как в Латвии, Словении и Литве общества более «женственны».

Показатель избегания неопределенности (ПИН) измеряет ту экстремальную точку, до которой общество готово дойти в стремлении избежать встречи с неизвестным. «Зло, которое мне известно, лучше, чем добро, которое мне неизвестно» – те слова, которые могли бы быть девизом такого общества. В странах с высоким показателем ПИН неизвестность – это постоянная угроза, которую следует избегать. Двусмысленность и незнакомые ситуации порождают стресс, а все, что отличается от привычного, считается опасным. Правила и законы играют важную роль, точность формулировок и формальные определения желательны. Присутствует врожденная вера в экспертов и в технические решения проблем. Граждан не интересует политика, а госслужащие стремятся иметь юридическое образование. Превосходство на стороне четких законов и неписанных правил. Ксенофобия, национализм и защита «тех, кто в группе» являются важными характеристиками стран с высоким ПИН. Россия, Польша, Сербия, Румыния и Словения имеют высокие показатели по шкале ПИН. В Центральной и Восточной Европе нет стран с низким индексом ПИН.

Соотношение долгосрочной и краткосрочной нормативной ориентации (ДКО) означает, что устойчивость, бережливость, упорядоченные отношения и чувство стыда более важны, чем ответные действия, уважение традиций, «сохранение лица» и личная стабильность. В обществах с высоким ДКО в работе ценятся такие качества как честность, способность отвечать за свои действия и самодисциплина. Что хорошо, а что плохо определяется в каждой конкретной ситуации, важной считается способность приспособливаться и познавать новое. Основное внимание уделяется месту компании на рынке и прогнозированию прибыли на 10 лет. В число стран с высоким ДКО входят Украина, Эстония, Литва, Россия и Беларусь.

Соотношение факторов послабления и сдерживания (ФПС) измеряет индекс счастья, управление жизнью и важность свободного времени/досуга. В обществах, где доминирует сдерживание, отчетливо проявляется чувство беспомощности, моральной дисциплины, цинизма и пессимизма, в таких странах лишь небольшое количество людей счастливы. В таких странах заботятся не столько о свободе слова, сколько о поддержании установленного порядка. В Центральной и Восточной Европе нет стран с высоким показателем ФПС. В число стран с крайне высоким показателем сдерживания входят Латвия, Украина, Албания, Беларусь, Литва, Болгария и Эстония.

При помощи этих шести принципов культурных парадигм Хоффстеде дает ключ к общественной уязвимости и естественной защите от метафорической «мухи цеце», которая в режиме онлайн предстает как друг.

США и Россия – сравнительный анализ

В соответствии с культурными индексами Хоффстеде (по шкале от 0 до 100), у Владимира Путина доминирует общая культура, которая безоговорочно верит в заложенную иерархию, и Путин хочет быть в ее верхней точке (ПДВ-93). В этом он видит положительный глобальный эффект (СИК-39 и МЖН-36). У него сильная потребность осуществлять контроль (ПИН-95), и он отдает предпочтение долгосрочной политике (ДКО-81 и ФПС-20) для достижения успеха в его понимании. В отличие от него американский президент Дональд Трамп является продуктом культуры плоской иерархии (ПДВ-40) и высокого индивидуализма (СИК-91), в соответствии с которой любой человек, имеющий устремления и сообразительность, может добиться успеха. В общей культуре США в целом довольно сильны элементы конкурентности (МЖН-62), готовности рисковать (ПИН-46), для нее характерны небольшие ограничения (ФПС-68) и краткосрочность политики (ДКО-26).

Будет вполне справедливо подозревать, что Путин видит в США довольно легкую мишень для оказания влияния посредством пропаганды. Скорее всего, он представляет американцев самовлюбленными детьми, не строящими долгосрочные планы, которых легко можно «подцепить на крючок» через социальные сети. Он может взвывать к американскому чувству превосходства и к врожденному оптимизму и устремлениям в будущее, чтобы подорвать сеть общественной информации, используя тысячи «комариных укусов» через интернет. Эти «укусы» будут вызывать некоторое раздражение и чесотку, но поскольку они не вызывают боль, то они будут игнорироваться, а внимание будет сосредоточено на телефонах и компьютерах и их «лайках» и «поделиться».

Российский высокий показатель стремления избежать столкновения с неизвестным был отмечен в статье на первой странице газеты «The Washington Post», озаглавленной «Поколение Путина». В статье приводится высказывание молодого журналиста, заявившего, что «русская душа требует, чтобы в стране был один сильный политик наподобие царя». Несмотря на то, что Путин контролирует основные телевизионные каналы, службу безопасности и судебную систему, большинство жителей страны поддерживает его. Они чувствуют, что он сможет противостоять американской агрессии и в состоянии поддержать общественное равновесие в стране. Приводится мнение 18-летнего молодого человека, который говорит, что открытая коррупция в правительстве огорчает, «однако, сейчас не время для непроверенного лидера ... перемены могут привести к круху страны».

Информационное пространство США кишит «фейковыми новостями» словно комарами, зараженными вирусом Зика. Когда же Америка

наконец проснется и осознает угрозу, то возникнут вопросы – насколько серьезен нанесенный ущерб и будет ли страна в состоянии отразить последующие атаки? Говоря о позитивных моментах, то те культурные предубеждения, которые Путин может использовать себе на пользу, одновременно являются той спасительной благодатью, которая вытащит США из западни. СИК и ФПС, основанные на патриотизме и любви к свободе, со временем проснутся от раздражения и будут сопротивляться нашествию всеми имеющимися антителами.

Европейские культурные рамки

Какие культурные особенности европейских стран могут представлять собой уязвимые места? Имея более низкий ПДВ (35) и средние СИК (67) и МЖН (66), а также ПИН (65), находящийся между США (46) и Россией (95), Германия больше похожа на США, чем на Россию. Как Германия, так и Россия больше ориентированы на долгосрочные результаты, и у обеих стран больше присутствует сдерживающих факторов, чем факторов послабления. Было бы интересно сравнить характеристики Грузии и Украины, однако, нет достаточного количества данных, применимых к этой модели. Украина максимально ориентируется на долгосрочные результаты, у нее крайне сильны сдерживающие факторы. У Грузии по таким категориям как ДКО и ФПС показатели от низких до средних, но по остальным четырем категориям данных нет.

В другой статье этот же автор обсуждал сочетание высоких показателей ПДВ и ПИН и как окружение с такими характеристиками было благоприятно для диктаторов, поскольку население уважало строгую иерархию и настолько отвергало неизвестность, что готово было сделать почти что угодно и пойти на какие угодно жертвы, лишь бы только изо дня в день знать результаты происходящего. Страны, в которых до сих пор существуют эти культурные характеристики – Россия (ПДВ-93/ПИН-95), Румыния (ПДВ-90/ПИН-90) и Сербия (ПДВ-86/ПИН-92). Опасность здесь кроется в том, что простой человек может воспринимать неравенство как норму и при этом быть готовым сделать все возможное для того, чтобы сложившееся положение вещей осталось неизменным. В такой обстановке лидер с авторитарными наклонностями может пробить себе дорогу при помощи СМИ или силовых методов и объявить о наступлении нового порядка при вполне хороших шансах на успех.

Другие страны со средним показателем ПДВ и довольно высоким показателем избегания неизвестного включают Хорватию (ПДВ-73/ПИН-80), Словению (ПДВ-71/ПИН-88), Болгарию (ПДВ-70/ПИН-85) и Польшу (ПДВ-68/ПИН-93). Эти страны все еще желают сохранить статус-кво, однако, уже не так сильно верят в строгую иерархию. Коллективизм

является нормой в Хорватии (СИК-33), в Словении (СИК-27) и в Болгарии (СИК-30), в то время как в Польше больше господствует индивидуализм (СИК-60). В контексте планирования агрессивных негативных коммуникаций это может означать, что внешние силы могут захотеть сделать своей мишенью элемент избегания неизвестного. Как внешние субъекты могут нарушить чувство предсказуемости и заставить часть населения верить в их провокационные сообщения? У них не будет преимущества в виде высокого ПДВ, означающего, что строгая иерархия признается нормой, и таким образом сочетание высокого показателя избегания неизвестного (мир в его нынешнем виде меняется быстро) с высоким коллективизмом (и все мы в этом мире взаимосвя-

*Несмотря на то, что
Путин контролирует
основные телевизионные
каналы, службу
безопасности и судебную
систему, большинство
жителей страны
поддерживает его.*

заны) и будет основным подходом к пропаганде – меньше «сильной личности», и больше «все и каждый находится в опасности».

Интересные характеристики наблюдаются у Венгрии. У нее средний ПДВ (46), высокий индивидуализм (80), высокое мужское начало (88) и высокий показатель стремления избежать неизвестного (82). Ориентация на долгосрочные планы (58) и стремление к послаблениям (31) имеют средние показатели. При высоких показателях СИК, МЖН и ПИН эта страна уязвима к сообщениям о том, что у нее в недостаточной степени развито мужское начало.

У Латвии, Литвы и Эстонии низкий индекс ПДВ (44, 42, 40) и средний индекс избегания неизвестного (63, 65, 60), однако, они отличаются по показателю индивидуализма (70, 60, 60) и мужского начала (9, 19, 30). Низкий показатель ПДВ и средний показатель ПИН говорят о том, что негативная пропаганда противника должна обращаться к общему чувству тревоги и беспокойства и эксплуатировать чувства неуверенности, такие как отсутствие ощущения безопасности и боязнь впасть в нужду, характерные для большинства людей в этих странах.

Уязвимые места в собственном обществе часто ощущаются неотчетливо, и поэтому простая прогулка по лесу может закончиться укусом насекомого в шею и заражением тропической лихорадкой.

Культурные ориентиры для внешнего субъекта

Как отмечает Джейсон Стэнли в своей книге «Как работает пропаганда», по сути своей пропаганда – это преувеличение коллективных эмоций. Каким же образом посторонний субъект может нажимать на эмоциональные рычаги внутри другой страны?

- Ориентация во времени:** Как утверждает в своей работе антрополог Эдвард Халл, культуры ориентируются на прошлое, настоящее и будущее. Руководители страны должны обращать внимание на внешние сообщения, которые втягивают общественные эмоции в ту временную ориентацию, которая соответствует этапу, когда культура находилась в опасности. В случае с Венесуэлой, Уго Чавес получил голоса избирателей среднего возраста, поскольку стал вызывать образы прошлого, когда правительство было «запятнано коррупцией, некомпетентностью и безграмотным управлением страной», пишет Уильям Добсон в своей книге «Кривая обучения диктатора: внутри глобальной войны за демократию».
- Рациональный язык:** По мнению Стэнли, язык

Сотрудник магазина в Москве раскладывает футболки с изображением российского президента Владимира Путина. Несмотря на понимание россиянами того факта, что правительство их страны носит авторитарный характер, Путин пользуется большой поддержкой в народе. AFP/GETTY IMAGES

является тем механизмом, который позволяет негативным сообщениям иметь желаемый эффект. Язык представляет мысль в качестве рациональной, хотя при ближайшем рассмотрении она таковой не является. Отрицательное заявление не всегда обязательно означает ложь; скорее, такое сообщение представляет собой элемент правды, но в то же время побуждает читателя самому додумать детали, которые создадут эмоциональное послание, которое возьмет верх над рациональным суждением. Например, вскоре после массового расстрела школьников в школе Стоунмен Дуглас в г. Паркленд в штате Флорида в интернете появились истории о том, что некоторые жертвы стрельбы на самом деле были «подсадными актерами», и российские боты вступили в дебаты относительно контроля за доступом к стрелковому оружию с целью посеять хаос и неразбериху.

- Чрезмерное упрощение:** В своей книге «Красные идут! Коммунистическая угроза в пропаганде и общественной культуре» Майкл Барсон и Стивен Хеллер отмечают, что «пропаганда основывается на создании узнаваемых стереотипов, которые

упрощают сложные вопросы с целью контролирования общественного мнения». Используя этот подход, американское правительство во времена «холодной войны» поощряло антикоммунистическую кампанию в СМИ по обнаружению вражеской пропаганды.

- **Заговор с эффектом «снежного кома»:** Лиза-Мария Нюдерт, работающая в Оксфордском Интернет-институте над проектом компьютерной пропаганды, отмечает, что рекламные технологии Фейсбука и Google нацелены на особые группы и отдельных людей, подавая контент вводящего в заблуждение и заговорщика характера, поскольку такой контент больше всего захватывает читателя и уже «не отпускает его», что является основным показателем успеха, используемым компаниями социальных сетей. Гуиллам Часлот, бывший инженер в Google, говорит, что алгоритмы, используемые в социальных сетях, разработаны специально для того, чтобы захватить людей и не отпускать. Например, видеоматериал о каком-либо заговоре, который подпадает под соответствующий алгоритм, поощряет зрителя загрузить похожие видеоматериалы, подтверждающие эту теорию заговора, что увеличивает количество людей, которые «запали» на эту историю о заговоре. Это продолжается с эффектом «снежного кома» до тех пор, пока эта теория заговора

Активисты, некоторые из которых в масках, изображающих российского президента Владимира Путина, в марте 2016 г. устроили сценку перетягивания каната перед посольством Нидерландов в Киеве, Украина. Активисты призвали граждан Нидерландов игнорировать российскую пропаганду против Украины в преддверии голосования по вопросу об ассоциативном членстве Украины в Европейском Союзе. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

не покажется людям чем-то, заслуживающим доверия. По словам Нюдерт, это создает «обстановку, доводящую аудиторию до неистовства».

Как вирус Западного Нила в качестве бесплатного доставщика выбрал комара, точно так же иностранные агенты теплым летним вечером могут использовать информационный поток в качестве переносчика инфекции в любую страну.

Укрепляя авторитарное правление

Страх – это эмоциональный инструмент, который выбирают диктаторы, чтобы держать население страны под контролем путем обнародования сообщений стратегического характера. Правление Чавеса дает полезный материал для знакомства с использованием страха, которое нашло отражение в такой характеристике Венесуэлы как избегание неизвестного.

- **Хаос и раскол:** После того как Чавес получил поддержку общей массы населения, он начал

поощрять в стране обстановку хаоса и раскола. Он запретил инакомыслие, называя тех, кто сомневался в правильности его варианта революции, «предателями, преступниками, олигархами, мафией и лакеями Соединенных Штатов. Хотя он первоначально обещал разогнать политические партии, чтобы вернуть власть народу, Чавес ... сконцентрировал почти всю власть в собственных руках», – пишет Добсон.

- **Страх:** Мария Корина Мачадо, соучредитель группы наблюдения за выборами в Венесуэле, отмечает, что венесуэльцы не верят в то, что их голосование было тайным. Примерно 5,6 млн. получают правительенную зарплату и считают, что их бюллетени могли просматриваться правительственными чиновниками. Поэтому они создали картину общественного восхищения Чавесом, чтобы не потерять свои средства существования. Как отмечает Мачадо в книге Добсона, «Страх не оставляет отпечатков... Он был основным инструментом Чавеса с первого дня, и пользовался он им очень умело».
- **Неизвестность:** В 2009 г. Чавес закрыл 34 радиостанции за предполагаемые административные нарушения и объявил, что в отношении сотен других проводится расследование. Правительство не опубликовало список станций, в отношении которых ведется расследование, что привело к тому, что весь сектор радиовещания пребывал в напряженности. При такой ситуации, отмечает Добсон, средства массовой информации могут существовать, однако сами радиостанции вводили собственную цензуру контента из опасения наказания со стороны правительства.
- **Политическая апатия:** По мнению Добсона, «массовая политическая апатия – это смазка для механизма авторитарной системы. И безупречно функционирующем авторитарным режимам пришлось затратить немало сил для того, чтобы превратить отсутствие у населения интереса к политической жизни в общественную добродетель».

И, как в случае с коварными комарами-анофелесами, риск заразиться «информационной малярией» где-то на заднем плане присутствует постоянно.

Защищая общество

Как может государство обезопасить свое население от последствий «фейковых новостей» или кампаний негативной информации?

- **Открытая дискуссия:** Свободное и открытое обсуждение в обществе является ключом к разоблачению «фейковых новостей» и других сообщений, которые потоками вливаются в интернет и в общественное сознание. Люди должны

противостоять политической апатии, обсуждая текущие события с широким кругом других людей с различными точками зрения.

- **Свобода прессы:** Новостные и информационные потоки должны быть объективными и представлять различные точки зрения. Независимые СМИ чрезвычайно важны для выявления нарушений, заговоров и коррупции. Свободное телевидение и общественные СМИ помогают распространять широкий спектр политических и общественных взглядов.
- **Критическое мышление:** Как считает Стэнли, «антидотом является сохранение критического мышления, подвергание сомнению эмоциональных посланий и проверка на соответствие действительности любой информации, имеющей привкус «фейковых новостей». Разберите послание на составные части и обнаружьте откорректированную правду, а также введенную переменную, которая делает это сообщение лживым. Подумайте о том, какие факты были опущены, пройдитесь по цепочке сообщения в обратном порядке. Начните беседу с начала, чтобы повести ее в правильном русле».
- **Юмор:** В Венесуэле во времена Чавеса в ходе кампаний общественных коммуникаций оппозиция показывала карикатурную Мисс Венесуэлу, которая отказывалась отдать свою корону, но была старой и страшной, что являлось предложением Чавесу уйти со своего поста. Как отмечает Добсон, юмор подрывает авторитет оппонента и является лучшим лечением от страха.

Открытые обсуждения, свобода прессы, критическое мышление и юмор имеют корни в культурных парадигмах дистанции власти, индивидуализма и избегания неизвестного. Изучение того, как эти культурные элементы влияют на открытое общество, может выявить ключевые антидоты, которые будут защищать страны от бича «фейковых изображений» и «фейковых новостей».

Выводы

Информационные войны широко распространены по всему миру. Те, кто культивирует эти войны и выпускает потоки пропаганды против других стран, изучили уязвимые места в культурных характеристиках объектов своего нападения. Они используют эмоциональный язык, нерациональную логику, тактику чрезмерного упрощения и прием «снежного кома» при подаче информации о заговоре с целью ослабить защиту своего противника. Для того, чтобы оградить себя от укусов и инфекций, руководители и граждане стран Центральной Европы должны поощрять открытые дискуссии, свободу прессы, критическое мышление и юмор. □

Защищаясь от ГИБРИДНЫХ УГРОЗ

Грузии необходима институциональная жизнестойкость в принятии решений по вопросам национальной безопасности

ТАМАР БАЗГАДЗЕ

ибридная война» стала профессиональным сленгом среди специалистов по вопросам безопасности в евроатлантическом сообществе. Однако, аналитическая добавочная стоимость этого термина определяется его полезностью при достижении концептуальной ясности в отношении сложной обстановки безопасности и при усовершенствовании механизма принятия решений по вопросам национальной безопасности.

Этот термин появился в контексте боевых действий Хезболлы против Израиля, где эта организация показала пример того, как негосударственный субъект может использовать набор стандартных и нестандартных средств в противостоянии с современным государством. Гибридная война, говоря словами военного аналитика Франка Хоффмана, представляет собой «смесь смертоносности межгосударственного конфликта с фанатичным и продолжительным пылом ведения войны нестандартными средствами». Однако, этот термин получил широкое использование после того, как Россия присоединила Крымский полуостров и спровоцировала войну в Восточной Украине; при этом парадигма «Хезболла-Израиль» была поставлена с ног на голову. Россия, мощное ядерное государство, использовала гибридные тактики против суверенной страны и процессе этого до основания потрясла основы европейской архитектуры безопасности.

Похоже, что в концепции, стоящей за термином «гибридная война», не хватает основополагающего консенсуса из-за дробления концептуальных рамок и неспособности охватить стратегические связи внутри цельного явления, которое служит достижению конечного стратегического

Силы безопасности Грузии готовятся к задержанию подозреваемого в терроризме.
Тбилиси, ноябрь 2017 г. РЕЙТЕР

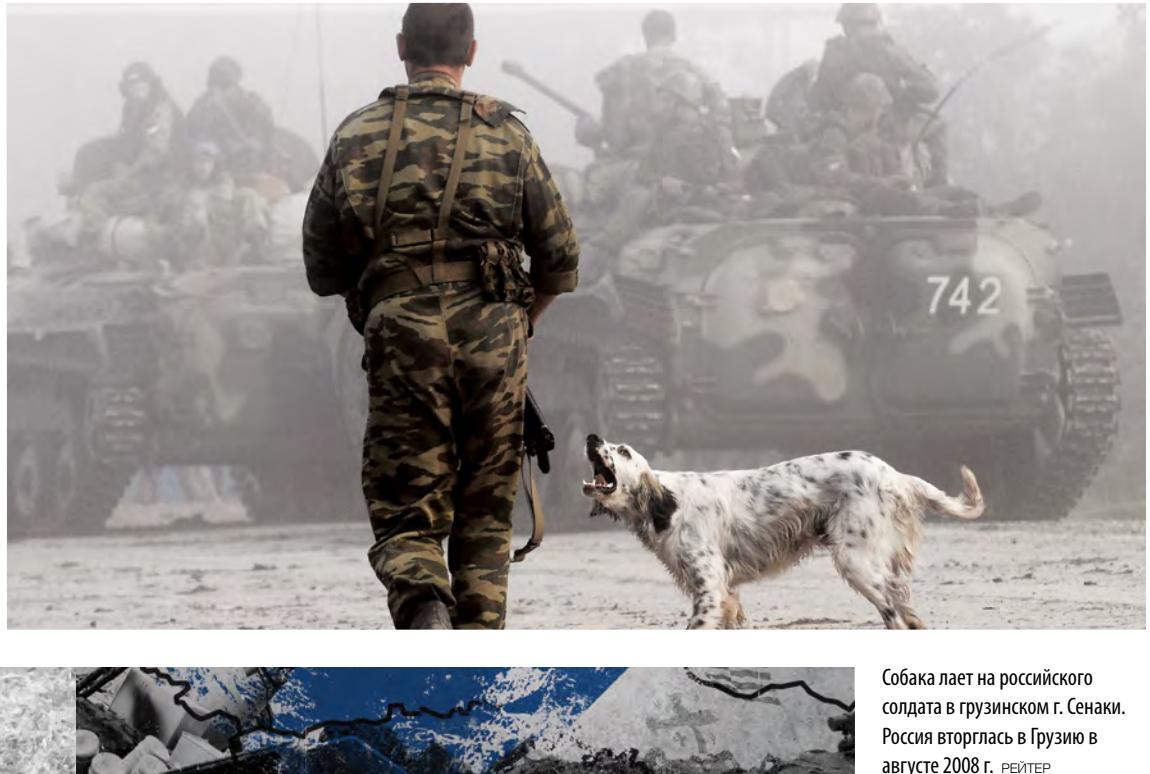
положения. Модель действия гибридного наступления включает широкий набор открытых и скрытых военных, полувоенных и невоенных средств, которые используются в комплексе, но все же не пересекают черту, за которой начинается официально объявленная война. В результате стирания четкой границы между войной и миром и размывания концепции «casus belli» (повод к войне), эти непрямые нападения на уязвимые точки противника дестабилизируют государства, представляют ситуацию в извращенном виде и создают двусмысленность, что затрудняет процесс принятия решений. Выбор процесса принятия решений в качестве мишени является основным аспектом гибридной войны. Усугубление существующих противоречий, недоразумений и неопределенности может выиграть время для изменения реальной ситуации и получения стратегического преимущества еще задолго до того, как соперник сможет обнаружить угрозу и дать ей оценку.

Вмешательство в процесс принятия решений соперником было составной частью мышления российских военных еще задолго до эры гибридных войн. Оно было заложено в теорию рефлексивного управления, которую

можно использовать против процесса принятия решений, независимо от того, принимаются ли решения компьютером или человеком. Суть рефлексивного управления в том, чтобы оказывать влияние на решения противника путем формирования его восприятия. Восприятие – это активный процесс, который создает, а не фиксирует реальность. Автор теории рефлексивного управления советский военный ученый Владимир Лефебvre дает такое определение: «Принимая решение, противник использует информацию о районе конфликта, о своих войсках и войсках противника, об их боевых возможностях и т.д. Мы можем влиять на его каналы получения информации, посыпать сообщения, которые переведут потоки информации в нужное нам русло. Противник использует самые современные методы оптимизации и находит оптимальное решение. Однако, это будет не действительно оптимальное решение, это будет решение, которое было заранее предопределено нами. Для того, чтобы нам принять наше собственное эффективное решение, мы должны знать, как сформировать решение противника, основываясь на информации, которую он считает правдивой. Подразделение, которое

Россия осуществляла гибридные нападения на Грузию еще до того, как термин «гибридный» появился в академических и политических дискуссиях.

Собака лает на российского солдата в грузинском г. Сенаки. Россия вторглась в Грузию в августе 2008 г. РЕЙТЕР

моделирует поведение противника, имитирует его решения при различных условиях и выбирает наиболее эффективное информационное влияние».

Российская гибридная война, в которую входят меры рефлексивного управления, порождает правдоподобное отрицание, целью которого являетсянейтрализация оперативного мышления противника. Тут возникает главный вопрос: как государство мыслит и как оно институализирует процесс мышления? Когда процесс принятия решений становится мишенью, как же государство обеспечивает безопасность своей стратегической функции? Культурные, структурные и нормативные недостатки в процессе принятия решений по вопросам национальной безопасности в Грузии демонстрируют, как расстройство внутреннего институционального функционирования может быть самой серьезной угрозой обороны страны против гибридных нападений.

ГИБРИДНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РОССИИ

Россия осуществляла гибридные нападения на Грузию еще до того, как термин «гибридный» появился в

академических и политических дискуссиях. После разпада Советского Союза в 1991 г. Москва начала испытывать фантомные боли по поводу утраченной империи, а позднее российский президент Владимир Путин заявил, что распад Советского Союза был «величайшей geopolитической катастрофой XX века».

Детальный анализ исторических и культурных особенностей России выявляет внутренние движущие силы наступательной внешней политики России на постсоветском пространстве и за его пределами. Связь между внутренними движущими силами и их внешним выражением выражается в стремлении Москвы приобрести сферы влияния. Внутренняя уязвимость России, порожденная ее исторической эволюцией, ее модель правления и внутренние противоречия ее системной легитимности приводят к секьюритизации ее идентичности и устанавливают как движущие, так и сдерживающие факторы в вариантах внешней политики России. Стратегическая культура России требует экспансии с целью предотвратить внутренний обвал. Частично это является отражением опасений относительно того, что

*Война, как часть
российской стратегии
«постепенного отсекания»,
не только не началась, но и
не закончилась в 2008 г.*

Грузинские, британские и американские военнослужащие на бронетехнике во время совместных учений «Достойный партнер» на военной базе Вазиани недалеко от Тбилиси.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Грузины вышли на демонстрацию в Тбилиси, протестуя против действий России в Южной Осетии, где Россия установила пограничные разделители, оставив часть международного нефтепровода на территории под российским контролем. РЕЙТЕР

успешное превращение бывших республик-сателлитов в процветающие, плюралистические, демократические общества может вызвать внутри России требования к проведению подобной трансформации.

Чтобы восстановить свой статус великой державы с глобальными интересами, России необходимо обеспечить безопасность своей буферной зоны, которую в 2008 г. бывший президент Дмитрий Медведев постыдным образом объявил «сферой привилегированных интересов». Чтобы этого добиться, начиная с 1991 г. Россия воздействует на многочисленные точки давления для осуществления негативного контроля за внешней политикой и политикой в сфере безопасности стран, подпадающих под этот «зонтик влияния».

В числе этих критических точек давления находятся т.н. замороженные конфликты – Абхазия (территория Грузии), Цхинвальский регион (другое название – Южная Осетия – также принадлежащая Грузии), Нагорный Карабах (на него претендуют как Армения, так и Азербайджан), Приднестровье (часть Молдовы), и совсем недавно к этому списку присоединился Донбасс (территория Украины) – которые смоделировали и спровоцировали в Москве при помощи марионеточных сил. Эти конфликты не заморожены; однако, процессы мирного урегулирования в них заморожены. Постоянное использование термина «замороженные» создает ложное чувство стабильности и безопасности, в то время как на самом деле неразрешенные разногласия и длительный период напряженности только подогревают враждебность, углубляя и усиливая недоброжелательные нарративы и провоцируя конфронтацию, из-за чего эти конфликты могут вспыхнуть с новой силой в любой момент. Ситуация на местах усугубляется полным отсутствием международных механизмов в сфере безопасности

и контроля над вооружениями (Договор об обычных вооруженных силах в Европе практически бесполезен). Это ведет к милитаризации региона и дает России контроль над эскалацией напряженности.

Наряду с этими затянувшимися конфликтами Россия использует широкий спектр экономических, политических, энергетических и социальных рычагов давления на Грузию с целью разрушения критически важных государственных институтов, необходимых для успешного перехода от тоталитаризма к демократической форме правления. Короче говоря, Россия выбрала мишенью независимое развитие Грузии в качестве суворенного государства и предпочитаемый ею образ жизни. С целью сдержать стратегическое сближение Грузии с Западом и ее интеграцию в трансатлантическое сообщество безопасности, Кремль спровоцировал полномасштабное военное вторжение в августе 2008 г., нарушая при этом нормы международного права и порядок обеспечения европейской безопасности.

Война, как часть российской стратегии «постепенного отсекания», не только не началась, но и не закончилась в 2008 г. Чтобы обеспечить достижение своих целей, Россия стала прибегать к многоуровневой гибридной тактике, действий приближающемуся к боевым, включая признание и милитаризацию сепаратистских регионов Грузии, приводя в движение механизм «ползучей оккупации», и используя при этом инструменты «мягкой силы» – термин, который некоторые аналитики используют неверно. «Мягкая сила, – дает свое определение политолог Джозеф Най – это способность получить то, что вы хотите, путем привлечения на свою сторону и убеждения, а не путем угроз и принуждения». Настоящая мягкая сила основана на культурных и политических ценностях, а внешняя

политика рассматривается как легитимный и моральный инструмент власти. В случае с Россией, информационная война и культура формирования нарративов используются как оружие для нападения с целью дискредитации западных ценностей и подрыва доверия к либеральной демократии и западным институтам, не предлагая никакой жизнеспособной альтернативной модели развития.

ОТВЕТ НА ГИБРИДНЫЕ УГРОЗЫ

«Обзор стратегической обороны Грузии за 2017-2020 гг.» признал гибридную войну в качестве угрозы суверенитету и национальной безопасности Грузии, при этом соглашаясь с тем, что нет какой-то чудодейственной стратегии или чисто военного, дипломатического или экономического способа избавить страну от этой угрозы. Для начала необходимо рассмотреть, как мы себе представляем устойчивую безопасность, и являются ли существующие модели и подходы подходящими для сложной и быстро меняющейся обстановки. Расширение концепции безопасности сегодня порождает качественно другой, всеобъемлющий подход к политике безопасности, который охватывает все инструменты национальной власти. Философия всеобъемлющей безопасности была принята в Грузии и включена в ОСО 2017-2020 гг. в качестве подхода «тотальной обороны» к нашей оборонной политике. Тотальная оборона, требующая тотальной приверженности обеспечению безопасности, должна основываться на четком и эффективном взаимодействии всех сторон, участвующих в обеспечении безопасности (военных и гражданских) на различных уровнях, и гарантироваться тщательно разработанным процессом выработки политики национальной безопасности. В то же время, в случае с Грузией, применение всестороннего подхода к выработке политики безопасности может быть осложнено отсутствием системной инфраструктуры, необходимой для механизма принятия решений.

Приняв поправки к Конституции в 2010 г., Грузия перешла от президентской к парламентской форме правления. Конституционные изменения и проводимые в стране структурные реформы оказали значительное влияние на сектор безопасности Грузии, ее организационную структуру и модель принятия стратегически важных решений. Сегодня полномочия правительства в вопросах национальной безопасности значительно возросли, сделав его основным органом принятия решений в этой сфере. Хотя мандат на проведение внешней политики и политики в сфере безопасности перешел от президента к премьер-министру, президент остается главой государства и главнокомандующим Вооруженными Силами, а также гарантом территориальной целостности и национальной независимости страны.

Административные роли в механизме национальной безопасности объединены со стратегическими функциями и системой формулирования решений и их внедрением. Стратегические функции зависят от того, как государство определяет свои национальные интересы, как оно воспринимает понятия безопасности и обороны, и что оно делает для их надлежащего и эффективного обеспечения.

Раньше, в соответствии с Конституцией, Совет национальной безопасности (СНБ) при президенте служил основным консультативным органом при определении политики безопасности. После того, как эти обязанности были переданы премьер-министру, был создан Совет государственной безопасности и управления кризисами (СГБУК) для того, чтобы обеспечить поддержку основному лицу исполнительной власти при принятии решений по вопросам национальной безопасности. Одновременное существование двух советов по национальной безопасности и их адаптация к динамичному контексту безопасности привело к напряженным дебатам по вопросу об эффективности механизма принятия решений в сфере национальной безопасности. Но, в свете новых поправок к Конституции и структурных реформ, начатых в 2017 г., оба совета в их нынешнем виде перестанут существовать. На смену СГБУК уже пришел центр по управлению чрезвычайными ситуациями, на который возложены исключительно оперативные и тактические функции. СНБ будет заменен Советом национальной обороны, который будет функционировать исключительно в военное время и будет возглавляться президентом. Возникающая ситуация с политикой стратегического уровня и механизмом принятия решений оставляет в подвешенном состоянии принятие всестороннего подхода к национальной безопасности в Грузии.

Государственные деятели часто указывают, что институциональное строительство представляется основным политическим подходом к реформе сектора безопасности, которая является не единовременным актом, а, скорее, сложным адаптивным процессом. И институциональное строительство – это не просто создание новых организаций. Создание новой организационной единицы без средств и возможностей накопления институционального опыта может привести к псевдоморфизму и институциональной мутации. При отсутствии механизма обеспечения вертикальной связи между макро- и микро уровнями политики, попытки внести изменения на местном уровне предпринимаются без учета глобального системного контекста, а попытки реформ обречены на провал.

Совет национальной обороны Грузии мог попасть в эту западню. Принимая во внимание двусмысленность и размытость понятия «гибридная война», чрезвычайно трудно на политическом уровне принять решение относительно того, что же является актом войны. Кроме того, когда ситуация приблизится к этой черте, неясно, насколько достоверной будет информационная и аналитическая поддержка для процесса принятия решений, особенно учитывая механизмы сдержек и противовесов при принятии решений в демократических государствах. Чтобы частично заполнить структурный вакuum, была создана постоянная межведомственная комиссия по вопросам государственной обороны и планирования политики, возглавляемая министром обороны. В рамках комиссии обсуждаются вопросы концепции оборонной политики на национальном уровне, предоставляются правительству планы обороноспособности государства и обеспечивается координация планирования и внедрения национальной

оборонной политики. В то же время, у комиссии нет полномочий проводить оценку национальной безопасности, что является основной функцией, определенной в Концепции национальной безопасности Грузии.

Отсутствие комплексной адаптивной системы безопасности с системным подходом к принятию решений и главным межведомственным координирующим органом на наивысшем политическом уровне проявляется в огромном стратегическом дефиците и может сделать так, что Грузия застрянет в постоянном состоянии реактивного принятия решений, при котором противостояние симптомам гибридной войны будет иметь место только на местном уровне. Грузия однозначно нуждается в эффективной стратегии безопасности и развития. Однако, стратегии определяются теми процессами, которые вырабатывают их. Культура национальной безопасности, ориентированная на продукт и игнорирующая важность процесса, рискует создать безжизненную практику выработки стратегических и концептуальных документов на национальном уровне. Со временем могут появиться секторальные стратегии без всеохватывающего стратегического «зонтика» и механизма сдержек и противовесов, снижая уверенность в себе у всего сектора, занимающегося вопросами национальной безопасности.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ

Политическая воля является основным фактором стимулирования уверенности в системе государственного управления в Грузии. Системная трансформация сектора безопасности должна обеспечивать адаптивные возможности государства. Адаптивные возможности определяются институтами; таким образом, встраивание институциональной жизнестойкости в процесс политики национальной безопасности является крайне важным для завершения всеправительственного цикла от повышения информированности до восстановления после нападения. Жизнестойкость – это способность системы выдержать стресс и восстанавливаться. Таким образом, Грузия должна разработать целостную систему, которая приведет в действие межведомственное планирование на уровне кабинета министров, и надзорную структуру, способные создать механизмы раннего оповещения, стратегических оценок, реагирования на кризисные ситуации и развития политики – другими словами, создать комплексную адаптивную систему безопасности, предназначенную для того, чтобы справляться с взаимозависимостью и сложностью быстро меняющейся обстановки гибридных угроз. Вот как государство может институализировать культуру стратегического мышления в процессе принятия решений по вопросам национальной безопасности.

Для того, чтобы приблизить это видение к реальности, Грузия должна на национальном, правительственно-м, министерском и индивидуальном уровне определить условия, необходимые для успешного взаимодействия между всеми участниками механизма обеспечения безопасности, от простых консультаций до тесного сотрудничества. Это взаимодействие является краеугольным

камнем подходов, при которых в процессе принятия решений участвует все правительство и все общество. Реализация этих подходов требует перемен в культуре управления и в институциональных структурах, в процессах и практике межведомственного сотрудничества, в стиле руководства и индивидуальных навыках. Для Грузии основными шагами могли бы быть следующие:

- Стимулирование проведения всестороннего национального обсуждения и выработки стратегического нарратива по концептуальным и практическим аспектам подходов к вопросам безопасности и обороны, которые бы охватывали все правительство и все общество, особенно сейчас, когда Грузия готовится к реализации доктрины «тотальной обороны».
- Укрепление всесторонней стратегической культуры, и, в частности, создание институционально гарантированных возможностей для принятия профессиональных политических решений в политической системе Грузии. Первым шагом должны стать продуманные подходы к системной трансформации. Это следует культивировать посредством чувства собственности на местном уровне, принимая во внимание местный контекст, и путем превращения выводов в интеллектуальную основу институционального строительства, вместо того чтобы полагаться на иностранных политических советников.
- Создание структурированной и устойчивой системы многоуровневой и межведомственной выработки политики, включая координацию, сотрудничество и взаимодействие в рамках более широкого круга профессионалов по вопросам безопасности и обороны, гарантируя, что стратегические коммуникации действительно будут стратегическими. Система должна гарантировать сокращение разрыва между принимающими решения чиновниками и профессионалами по отдельным вопросам, стимулировать горизонтальную интеграцию усилий и использование подхода «снизу вверх» при выработке политики. Эти структуры и процессы должны подкрепляться нормативными актами, имеющими силу закона и требующими неукоснительного выполнения.
- И, что очень важно, необходимо развивать и укреплять институты, которые обеспечивают аналитическую поддержку для верхнего эшелона чиновников, принимающих решения по вопросам национальной безопасности. Их возможность совместно и непрерывно делать мультидисциплинарный анализ внутренних уязвимых мест и внешних угроз, давать стратегическую оценку и разрабатывать рекомендации альтернативной политики должны ускорить создание системы безопасности, основанной на знаниях. Развитие возможностей аналитического и стратегического планирования поможет в противостоянии гибридным угрозам и укрепит жизнестойкость национального механизма выработки политики по вопросам национальной безопасности. □

РЕШАЯ ПРОБЛЕМУ МИГРАЦИИ

СОХРАНЯЯ СПЛОЧЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА И БОРЯСЬ С ЛОЖНЫМИ НARRATIVAM

Рослав Джезевски

За последние годы наблюдалось значительное увеличение количества перемещенных лиц, в основном из-за конфликтов, религиозно-этнического насилия и природных явлений. Как свидетельствует доклад «Глобальный отчет о внутренне перемещенных лицах–2017», опубликованный Центром мониторинга внутренних перемещений, в 2016 г. по всему миру было 40,3 млн. внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и 22,5 млн. беженцев. Большинство беженцев выбрали пунктом назначения Европу. В то же время, из-за стареющей рабочей силы в Европе, нехватки рабочей силы и квалифицированных специалистов, ожидается изменение перспектив занятости и экономического роста Европейского Союза на последующие четыре десятилетия. Например, рабочая сила ЕС в период с 2023 г. по 2060 г. будет насчитывать на 19 млн. человек меньше, чем сегодня.

В этой связи мигранты могут внести важный экономический вклад, если они вовремя интегрируются в население принимающих стран, начав с получения образования, а затем вливвшись в рынок труда. Если их оставить без помощи, скорее всего, мигранты столкнутся с ситуацией, когда они не будут видеть никаких обнадеживающих перспектив на продолжительный период времени. Беженцы

в основном уязвимы в сельской местности, где им труднее помочь и труднее наблюдать за ними, а также отслеживать их связи с экстремистскими группировками. В своей работе, подготовленной в 2015 г. для Центра исследований вопросов безопасности в Женеве, Кристина Щори Лианг указала, что радикальные группировки вербуют молодых мужчин из уязвимых слоев населения в таких местах, как лагеря для беженцев.

Эти факторы окажут негативное влияние на сплоченность и жизнестойкость многих стран и создадут благоприятную атмосферу для гибридных угроз и уничижительных замечаний в адрес мигрантов. Для предотвращения ситуации, когда настоящие беженцы могут стать уязвимыми для радикализации и враждебной пропаганды, крайне важно подготовить полный спектр ответных мер.

Для того, чтобы этот процесс был успешным, начинать его необходимо задолго до открытия границ. Но насколько задолго? В этой статье представлена модель принятия и интеграции иммигрантов в общество, при этом сохраняя общественную сплоченность принимающей страны. Эта модель рассматривает принимающую страну на трех уровнях: национальный (требующий сотрудничества между правительственными

Мигрант пытается согреться в испанском порту Малага после того, как надувная лодка, в которой находилось 80 мужчин, 6 женщин и 4 детей, была спасена Службой береговой охраны Испании. Апрель 2018 г. AFP/GETTY IMAGES

учреждениями), местный (округи/общины) и семейный (вначале семейный круг, затем соседи, друзья и др.).

КАК БЫ ЭТО МОГЛО РАБОТАТЬ

На графике ниже отображен процесс принятия иммигрантов/беженцев/ просителей убежища. Вертикальная линия с пометкой «0» означает момент, когда иммигранты начинают свой путь в принимающую страну. Также имеются пять «линий усилий» (ЛУ): Министерство финансов (МФ), Министерство внутренних дел (МВД), контрпропаганда, оборона и помощь/надзор. В целом они отображают картину того, как страна готовится к приёму мигрантов. Например, ЛУ министерств внутренних дел и финансов должны начать свою деятельность намного раньше, чем ЛУ, отвечающие за помощь и надзор. И у всех у них есть соответствующие «рубежи» (желтые отметки): МФ – когда собраны необходимые средства; МВД – когда готова инфраструктура (жилье); помощь/надзор – когда необходимый персонал прошел обучение и приступил к работе; контрпропаганда – когда единство нации не было подорвано пропагандой, унижающей мигрантов; и оборона – когда население страны настолько сплочено, что может быстро восстановиться после неожиданного удара. Следующие разделы дают представление о том, как эти ЛУ могли бы функционировать.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

МВД должно будет принять на себя основную массу забот по обеспечению «мягкой посадки» для мигрантов в их новой стране. Для интеграционного процесса это будет иметь крайне важное значение, поскольку надо стараться избежать размещения новоприбывших в лагерях для беженцев или иммигрантов. В идеале, мигранты должны переселяться прямо из своей страны в небольшую, компактную общщину в деревне или небольшом городе. В отобранных общинах в принимающей стране поселится определенное, но ограниченное количество семей и детей мигрантов.

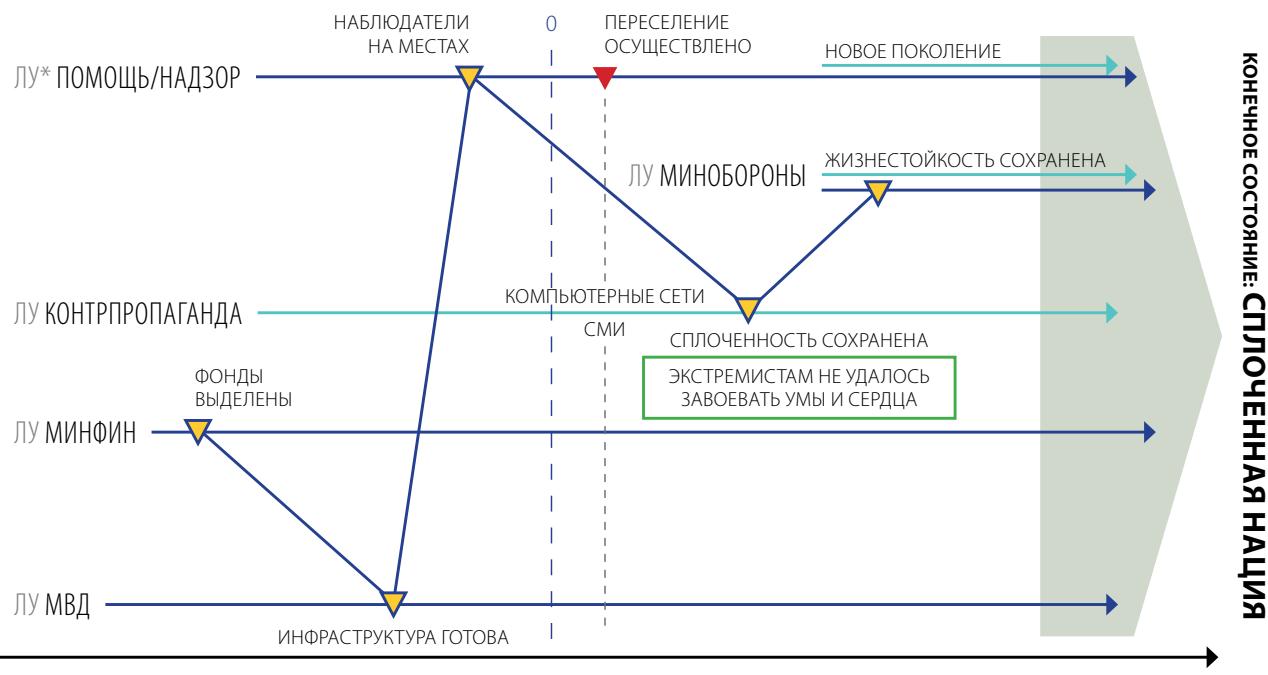
МВД будет отвечать за:

- регистрацию
- государственные и местные органы управления
- управление чрезвычайными ситуациями
- поддержку местной администрации

МВД будет также отвечать за предоставление прибывшим мигрантам жилья и услуг путем координации работы местных администраций. Оптимальный вариант должен строиться на подходе «долгосрочного проживания», при котором будут образовываться жизнестойкие общины, в которых все группы будут жить в мире и превращаться в сплоченные коллективы.

Такой всеобъемлющий подход, если он правильно

СОЗДАВАЯ СПЛОЧЕННОЕ ОБЩЕСТВО

*Линии усилий

Источник: Рослав Джезевски, 2018 г.

В существующей литературе указываются три основные условия, способствующие радикализации и переходу к насильственному экстремизму в лагерях для беженцев: недостаток образования, особенно, когда этот недостаток восполняется экстремистской религиозной обработкой; отсутствие работы; и отсутствие свободы передвижения.

Работники службы экстренного реагирования на месте нападения, организованного террористом-смертником в немецком г. Ансбах. В результате взрыва бомбы, террорист – мигрант из Сирии погиб, еще 12 человек были ранены. AFP/GETTY IMAGES

реализован и поддерживается беженцами, обеспечит беспрепятственную интеграцию, помогая при этом сохранить сплоченность принимающих общин и снизить риск радикализации среди беженцев. Например, в странах Запада «Исламское государство» старается завербовать тех людей из диаспор, которые так и не смогли акклиматизироваться в новой стране и которые стали жертвами исламофобии. Как указывается в докладе «Влияние российских социальных сетей: осознавая особенности российской пропаганды в Восточной Европе», подготовленном Рэнд Корпорэйшн в 2018 г., задача снижения риска радикализации среди беженцев выходит за рамки просто предоставления гуманитарной помощи – она требует подхода, который позволяет беженцам принимать решения относительно своего будущего.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ

Финансирование персонала, занимающегося вопросами миграции, инфраструктура, финансовая помощь, услуги беженцам и администрирование/надзор требуют средств, и выделение этих средств следует планировать

заранее. МФ должно регулировать денежные потоки для того, чтобы вся система работала бесперебойно. Следует заранее планировать все вопросы, связанные с принятием мигрантов, например, такие как прием на работу персонала из местных общин, а также получение и подготовка инфраструктуры. МФ может также оказывать помощь иммигрантам и беженцам в отправке денежных переводов в свои страны – например, как сообщает Международная организация по миграции, многие семьи в Африке зависят от переводов, которые посылают переехавшие в Европу дети или супруги.

ПОМОЩЬ/НАДЗОР

Беспорядочное пребывание мигрантов может рассматриваться в принимающих странах как угроза культуре, экономике и внутренней безопасности, как указывается в книге «Крепость Европы?: Проблемы и неудачи политики миграции и предоставления убежища» под редакцией Аннетты Юнеманн, Николоса Шерера и Николоса Фромма. Таким образом, принимающей стране, похоже,

Русскоязычная община в Германии протестует в Берлине против сексуального насилия со стороны мигрантов после распространения лживой истории о якобы имевшем место изнасиловании девочки Лизы из русскоязычной общины. На плакатах написано: «Мы говорим «НЕТ» насилию», «Руки прочь от меня и моих детей» и «Лиза, мы с тобой». РЕЙТЕР

необходимо провести мощную медийную кампанию и всесторонние приготовления перед прибытием в страну ее будущих новых граждан. А для этого:

1. Для оказания помощи каждой семье/группе семей в течение определенного времени, принимающие страны должны выделить персонал, прошедший специальную подготовку.
2. Следует избегать концентрированного проживания иммигрантов.
3. Новоприбывшим необходимо помогать в повседневных вопросах, например, в подаче заявлений на получение документов, удостоверяющих личность.
4. Мигранты трудоспособного возраста должны пройти опрос относительно их профессии и квалификации.
5. Главы семей должны подписать контракт, согласно которому они обязуются соблюдать все государственные законы принимающей страны; в контракте должно содержаться положение о переселении в другое место тех, кто нарушит это соглашение.
6. Мигрантам с достаточными языковыми навыками будет предложена работа.

Как ясно следует из перечисленных выше пунктов, желаемая конечная цель процесса оказания помощи состоит в том, чтобы беженцы влились в новые общины, и их экономическая ассимиляция прошла успешно без прохождения через временные пристанища типа убежищ и лагерей для беженцев. Об этом упоминается в книге Дэвида Милибэнда «Спасение – беженцы и политический кризис нашего времени». Милибэнд перечисляет четыре ключевых фактора успешной интеграции: дайте людям работу; расселите мигрантов среди местных жителей; не создавайте иммигрантские «гетто»; и подчеркивайте важность изучения местного языка и культуры.

Вместе с тем, необходимо иметь четкую и объективную картину сложившейся ситуации, особенно если в страну приехали антагонистические группы иммигрантов. В этой ситуации чрезвычайно важную роль играет надзор. В существующей литературе указываются три основных условия, способствующих радикализации и переходу к насилиственному экстремизму в лагерях для беженцев: недостаток образования, особенно, когда этот недостаток восполняется экстремистской религиозной обработкой; отсутствие работы; и отсутствие свободы передвижения. В переполненных лагерях для ВПЛ и беженцев с недостаточным финансированием эти три условия сегодня доминируют, и чем дольше такая ситуация будет сохраняться, тем больше будет возрастать риск радикализации. В равной степени это указывает на возможности срочного вмешательства, которые могут снизить риск насилиственной экстремистской радикализации: те, кто нарушает мир и спокойствие или

распространяет экстремистскую пропаганду, будут переселены в другое место. Идея на такие меры, принимающая сторона будет защищать свое государство и своих граждан, поддерживать сплоченность общества и препятствовать распространению экстремистской пропаганды.

ПРИМЕРЫ

Пример 1: «фейковые новости» – «Лиза»

В 2016 г. родившаяся в России 13-летняя девочка заявила, что ее в Берлине изнасиловали подавшие прошение на предоставление убежища мигранты, что привело к массовым протестам большой русскоязычной общины в Германии. Министр иностранных дел России Сергей Лавров обвинил правительство Германии в стремлении замолчать этот инцидент, однако, позже было установлено, что сообщение об изнасиловании было актом российской пропаганды. Это случай является идеальным примером того, как такое явление, как миграция, может использоваться для распространения лжи и пропаганды. В 2017 г. в работе на тему миграции и пропаганды, подготовленной для будапештского отделения германского политического фонда Friedrich Ebert Stiftung, Аttiла Джухаз и Патрик Жичерле написали:

«Тема миграции также имеет и geopolитическую значимость. Она эксплуатируется и используется противниками иммиграции и пророссийской пропагандой ради достижения geopolитических целей Кремля. СМИ, распространяющие пророссийскую пропаганду, в большой степени несут ответственность за рассылку «фейковых новостей» на тему миграции, которые отвечают общему шаблону антииммиграционных настроений и специфическим целям России. Тема миграции играет на руку тем, кто стремится нарушить европейское единство и поколебать уверенность граждан ЕС в европейские институты. «Фейковые новости» и антииммиграционная пропаганда используются политиками крайне правого фланга европейского политического спектра для обоснования своего видения проблем иммиграции. Культурная война, невозможность полной интеграции для иммигрантов и угрозы общественной безопасности со стороны абсолютно всех иммигрантов являются ключевыми темами в риторике партий-противников ЕС и пророссийских пропагандистских сайтов».

Пример 2: сирийские беженцы

В сентябре 2016 г. власти Германии арестовали 16-летнего сирийского беженца за подготовку террористического нападения. Он был арестован в лагере для беженцев недалеко от Кельна, где он жил со своими родителями, после того, как гражданская война в Сирии заставила их в 2015 г. бежать из страны. Власти обнаружили материалы для изготовления бомбы и свидетельства переписки по интернету с членами ИГИЛ. В результате расследования выяснилось, что случай с этим мальчиком является классическим

Милибэнд перечисляет четыре ключевых фактора успешной интеграции: дайте людям работу; расселите мигрантов среди местных жителей; не создавайте иммигрантские «гетто»; и подчеркивайте важность изучения местного языка и культуры.

Учитель обучает сирийских детей-беженцев в начальной школе им. Зигмунда-Яна в немецком г. Фюрстенвальде. Языковая подготовка и общее образование крайне важны для того, чтобы беженцы могли успешно интегрироваться в общества принявших их стран. AFP/GETTY IMAGES

примером радикализации при помощи пропаганды. В лагере для беженцев он был одинок, у него там не было ни друзей, ни родственников. В ходе частых выходов на различные сайты в интернете на него выливалась джихадистская пропаганда, жертвой которой он в конце концов стал.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НARRATIVAM ПРОТИВНИКА

Основные задачи контрпропаганды – выиграть битву за умы и сердца иммигрантов и разрушить экстремистскую пропаганду, что вместе создает условия, способствующие повышению сплоченности и жизнестойкости общества.

Не удивительно, что террористические группировки используют запутанные сети киберпространства для распространения своей злобной пропаганды, однако, последние тенденции стали создавать серьезную головную боль для служб безопасности. ИГИЛ, которое освоило онлайновые приложения, начала использовать защищенное приложение Telegram для передачи враждебной пропаганды. Защищенность этого приложения создаёт припятствия для органов по борьбе с пропагандой в их усилиях по отслеживанию этих сообщений, пишет Джоби Уоррик в своей статье в газете «The Independent».

Попытки ввести цензуру и убирать экстремистские послания оказались неэффективными, поскольку радикальная пропаганда по-прежнему присутствует в СМИ. Это сражение надо вести другими методами:

1. Срыв попытки распространения – предотвращение достижения пропаганды до целевой аудитории, особенно в социальных сетях. Для полного эффекта эти меры должны носить комплексный характер, не оставляя вакуума, который будет использоваться радикальными группировками. Для эффективного предотвращения радикализации мигрантов и беженцев, срыв распространения должен начинаться еще до того, как пропаганда достигнет принимающей мигрантов страны.
2. Переадресация – перенаправление пользователей на веб-сайты, которые дискредитируют экстремистские послания или противостоят им.
3. Разработка кампаний и отдельных посланий – оказание помощи неправительственным организациям путем разработки кампаний, подрывающих враждебную пропаганду.
4. Синхронизация правительенных посланий и действий – послания, относящиеся к повседневной жизни, и подкрепляющие их реальные мероприятия повышают степень общественного доверия к правительству и его действиям.

Знание целевой аудитории чрезвычайно важно и определяет направление кампании. Например, правительенная кампания, ориентированная на молодых

иммигрантов, будет отличаться от кампании, направленной на возвращающихся домой иностранных боевиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудник Gatestone Institute Джулио Меотти в своем докладе в 2016 г., высказал убежденность в том, что в течение одного поколения Европа изменится до неузнаваемости. Означает ли это, что демографические тенденции будут определять состояние глобальной безопасности в последующие годы? Скорее всего, да. От правительства и от населения стран назначения зависит, как они решат подготовиться к принятию новоприбывших. Иммигранты, которые в языковом и культурном плане резко отличаются от жителей принимающей страны, вряд ли смогут свободно общаться с местным населением. То же самое относится и к вернувшимся с войны иностранным боевикам. Многие просто не имеют желания интегрироваться в принявшие их общество, начинают нарушать законы принимающей страны. Самуэль Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» цитирует своего коллегу Майрона Вайнера: «Люди на Западе все больше опасаются вторжения, но не армий и танков, а иммигрантов, которые говорят на других языках, молятся другим богам, принадлежат к другой культуре, и которые займут их рабочие места, займут их землю, будут жить за счет социального обеспечения и угрожать образу жизни коренного населения».

А если они еще прошли процесс радикализации, их могут направить на участие во враждебных действиях, и их присутствие может подорвать единство страны. Также вызывает озабоченность тот факт, что враждебно настроенные мигранты из стран-противников или негосударственные субъекты смогут спровоцировать конфликт в принимающей стране. Рассмотренные выше случаи с девочкой «Лизой» и «сирийскими беженцами» свидетельствуют о мощи «оружия массовой миграции» и о том, что оно может быть задействовано на расстоянии или из киберпространства. Р.Т. Хоуагд в своей статье «Миграционные войны» в журнале «The National Interest» заявляет о том, что миграцию превратили в оружие – сама по себе она уже может стать причиной войны и дестабилизировать целые регионы. Это возвращает нас к положению о том, что крайне важно, чтобы у иммигрантов было желание соблюдать законы и интегрироваться в общество. Без этого все усилия принимающего государства окажутся напрасными, и будет нанесен вред большому количеству людей.

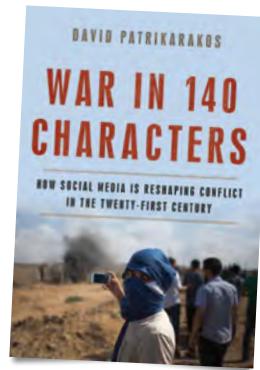
Несомненно, данная модель переселения мигрантов в принимающую страну далека от идеальной. В ней намеренно формулируются вопросы без четких ответов на них. Но в ней недвусмысленно указывается на то, что усилия по сохранению сплоченности и жизнестойкости являются чрезвычайно важными для нации, столкнувшейся с наплывом мигрантов. □

БОРЬБА ЗА цифровое превосходство

АВТОР КНИГИ:
Дэвид Патрикаракос

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Basic Books

ОБЗОР ПОДГОТОВЛЕН:
редакцией *per Concordiam*

Социальные сети сделали посмешищем старый афоризм, что ложь может полмира обойти, пока правда обувается. Сегодня, благодаря вездесущим социальным сетям с мгновенной передачей информации, таким как Твиттер, Фейсбук, Google и YouTube, ложь уже успевает дать событию извращенное описание, прежде чем правда узнает, что у этого события вообще есть какое-то описание.

Дэвид Патрикаракос описывает эту тревожную реальность в своей книге «Война в 140 печатных знаках»: как социальные сети трансформируют конфликт в XXI веке». На кончиках пальцев народов, групп специалистов и даже отдельных людей находятся технологические средства, способные влиять на восприятие людьми определенного события, даже когда последствия этого события еще не ясны. В современном климате социальных сетей люди немедленно получают на свои персональные устройства детали каждого элемента битвы или кампании, а также сообщения или комментарии якобы «с места событий» заинтересованного сторонника, который извратит информацию в выгодном для него ракурсе. Слабый агрессор может сказать, что его сторона одерживает победу просто для того, чтобы выжить после мощного наступления противника. Тут приходят на память Саддам Хуссейн в 1991 г. и палестинцы в 2000-х гг. Патрикаракос приводит слова гарвардского стратега Джозефа Ная, сказавшего, что больше не имеет значения, чья армия победит в сражении, а имеет значение, чья версия рассказа о сражении победит.

Патрикаракос рассматривает различные махинации в социальных сетях в качестве фактора, определяющего особенности конфликтов в нынешнем столетии. Использование этого фактора не является пропагандой ради достижения чьей-то цели как таковой; оно выступает, скорее, как «изобретение новой реальности». «Война в 140 печатных знаках» – эта книга об историях, о нарративах конфликтов и о конфликтах нарративов. Когда отдельный человек сотовым телефоном и аккаунтом в Твиттер может обеспечить более свежую информацию, чем коммуникационные ресурсы крупных национальных газет и вещательных агентств, то тогда баланс сил склоняется в пользу этого отдельного человека. «По мере того, как социальные сети делают видимым почти любое действие путем массовой рассылки или «твитов» (особенно во время войны), – пишет Патрикаракос, – как правительства, так и традиционные СМИ видят, что

их роль фильтра информации снижается и набирают силу абсолютно различные интерпретации событий и распространение откровенной лжи». Перевод на доступный язык: если кто-то может предложить вызывающую доверие альтернативу правительственный версии описания события, и эта альтернатива порождает в умах людей сомнения относительно того, что же является правдой, то тогда этот кто-то «выиграл».

По мнению Патрикаракоса, само значение правды претерпевает изменение в современной политике и, что более опасно, во время конфликта на многих уровнях. Во-первых, отказ от идеи «объективной правды» позволяет России – посредством ее пропаганды – подорвать доверие ко всем источникам правды, что дает возможность т.н. «фейковым новостям» заражать настоящие новости. Кроме того, социальные сети выступили катализатором сил, формирующих информацию: истории распространяются повсеместно, и у вас бесконечное количество версий одного и того же события, вы испытываете переизбыток информации, причем и то, и другое растягивают правду, как эластичный жгут. В свою очередь, определение «журналистского материала» также меняется: сегодня «твит» сам по себе уже может быть материалом, а не просто средством его передачи. Наконец, социальные сети создают новые правила, к которым государство должно приспособиться или погибнуть. Кому-то на ум может прийти «Арабская весна» и восхождение террористической группировки «Исламское государство», которые, по убеждению Патрикаракоса, было бы просто невозможно зародить и поддерживать без широкого использования социальных сетей.

Почти повторяя первое телеграфное сообщение Самуэля Морзе, гласившее «Чудны дела твои, Господи!», Патрикаракос восклицает: «Чудны дела ваши, социальные сети!» И он дает ответ на свой вопрос о том, что же могут породить социальные сети – новый тип человека, которого он окрестил «гомо диджиталис» – наделенный сверх возможностями, имеющий широкую сеть контактов, соединенный с любой точкой мира и имеющий исключительный потенциал индивидуума, действия которого бесповоротно изменили способы ведения войн, способы ведения репортажей о войнах и их восприятие. Патрикаракос говорит, что при освещении последних вооруженных конфликтов он оказывался между двумя видами противников – гомо сапиенс, воюющими на земле при помощи танков и

артиллерию, и гомо диджиталис, сражавшимися в информационной войне посредством социальных сетей и некоторыми другими способами. Почти парадоксально, но он замечает, что победа в войне слов и нарративов значила больше, чем обладание более сильной армией. «В качестве центральной идеи ярко высветилось следующее: необычайная способность социальных сетей снабжать людей, зачастую некомбатантов, властью менять курс как реального физического сражения, так и его публичного обсуждения». Вербовка – или просто допуск к участию – некомбатантов в социальных сетях к словесной перепалке в настоящее время приняла формы виртуального призыва на службу на стороне одного из участников конфликта.

Патрикаракос утверждает, что после ведения репортажей о войне в Украине и его исследований конфликта в секторе Газа и подъема террористической группировки «Исламское государство», он сейчас ощущает сейсмический сдвиг в самом характере современной войны.

Независимо от того, превалировали социальные сети или нет, самые последние конфликты находятся между границами войны и мира, и все чаще принимают форму противостояния между государствами и негосударственными субъектами. И сдвиг произошел не в огневой мощи, а в мощи коммуникаций: власть перешла от иерархических структур или институтов к отдельным гражданам и группам граждан. Как считается, связанные этими гражданами в социальных сетях война нарративов более важна, нежели действительное физическое сражение.

Автор подкрепляет свои утверждения целым рядом примеров из зон конфликтов XXI века. Среди приведенных примеров – это разрывающий душу репортаж о палестинской девочке-подростке, рассказывающей, как ее семья и соседи страдают от израильских ответных мер на террористические атаки в секторе Газа, это борцы за свободу в Украине, стремящиеся изгнать российских «зеленых человечков», вторгшихся в их восточные области, это и британский компьютерный гений, который задействовал краудсорсинг в своем онлайновом исследовании открытых источников, чтобы убедительно доказать, что, несмотря на заверения России в обратном, ракета, сбившая граѓданский авиалайнер над восточной Украиной, была выпущена с территории России. Патрикаракос описывает, как Россия нанимает молодых писателей-идеалистов в свои фабрики пропаганды в социальных сетях для генерирования фальшивых нарративов, даже не обязательно, чтобы переубедить, а в основном для того, чтобы дезориентировать мировую аудиторию относительно того, что же действительно является правдой. Он также показывает, как Израиль нанимает молодых идеалистически настроенных военных для противодействия «твитам» палестинской пропаганды.

Для читателей журнала *per Concordiam* наибольший интерес представляет утверждение Патрикаракоса о том, что Россия могла легко нанести военное поражение Украине и захватить ее восточные области. Вместо этого Москва, похоже, «больше всего озабочена тем, чтобы украинцы из восточных областей поверили в политический нарратив» о

том, что украинское правительство преследует русскоговорящих жителей страны, что позволит создать другой нарратив о том, как милосердная Россия примет своих соотечественников обратно в свои территориальные объятия. Россия использовала электронные СМИ и рассылку через социальные сети для того, чтобы достичь свою цель в войне слов в дополнение к вооруженному конфликту. «В то время как в традиционном понимании войны информационные операции поддерживают военные действия на поле боя, в украинском конфликте стало ясно, военные операции на фронте поддерживают информационные операции на телевидении и в киберпространстве», – пишет Патрикаракос.

Такие крупные образования, как Россия с ее возможностями и влиянием, могут представлять устрашающую картину для демократических стран и свободолюбивых народов. Однако, такие большие возможности подрывают силу самой России. «Методика проектирования систем Web 2.0 дала людям две основные возможности разрушить [авторитарное] государство: во-первых, они могут активно производить [по низкой цене или бесплатно] контент для платформ социальных сетей почти без всяких препятствий для входа, и во-вторых, используя эти форумы, они могут создать транснациональные сети, – пишет Патрикаракос. – Обе эти способности дают им возможность играть ту роль, которую традиционно играет национальное государство, и придавать нужную форму событиям по всему миру. [Таким образом,] гомо диджиталис особенно опасны для авторитарных государств, которые еще больше, чем либеральные демократии полагаются на контроль над потоками информации. Без обладания почти полной монополией на информационные потоки государственный аппарат не в состоянии реализовывать свою власть (особенно в случае войны или массовых протестов), как это было раньше. И поскольку эти новые форумы в социальных сетях структурно равнодоступны для всех, многие с радостью подключаются к интернету для того, чтобы иметь самый действенный инструмент против тиранов».

Социальные сети не имеют ни хороших, ни плохих врожденных качеств, но, как гласит поговорка, они такие, какими делают их люди. Кто-то может осудить использование социальных сетей для придания вооруженному конфликту нужной формы, а кто-то признает, что социальные сети будут частью нашей жизни постоянно, и поэтому от народа, от группы людей или от отдельного человека требуется, чтобы они изучили все особенности этих сетей и широко использовали их для борьбы с лживой информацией. Ложь все еще может быстро распространяться по миру. В то же время, задача демократических правительств и их граждан состоит в том, чтобы встретить прибывшую ложь правдой – своеобразным телохранителем, который разоблачит ее и разобьет ее мнимую достоверность. Инструменты для этого уже заточены, и пользоваться ими легко. Любой, кто хочет получить вводный курс по их использованию, должен прочитать книгу Патрикаракоса, в которой приводятся многочисленные исследования и убедительные аргументы – или пожинать плоды собственного бездействия. □

ПРОГРАММА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ (ПВКБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

ПВКБ 19-2

4-20 Декабрь 2018

Декабрь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
					1	
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Цель семинара — систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи.

СРБ 19-8

24 Апрель –
17 Май 2019

Апрель						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
			1	2	3	4
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				

Май						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
1	2	3	4			
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

СВРС 19-14

24-28 Июнь 2019

Июнь						
ВС	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ
			1			
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Специалисты по связям с выпускниками

Дрю Бек Юго-Восточная Европа

Языки: английский, французский

тел +49-(0)8821-750-2291
ryan.beck@marshallcenter.org

Кристиан Эдер Западная Европа

Языки: английский, немецкий

тел +49-(0)8821-750-2814
christian.eder@marshallcenter.org

Марк Джонсон

Центральная Азия, Южный Кавказ, Россия, Молдова, Украина, Беларусь – Специалист по кибервопросам

Языки: английский, русский, французский

тел +49-(0)8821-750-2014
marc.johnson@marshallcenter.org

Кристофер Бурелли

Центральная Европа, Прибалтийские государства – специалист по противодействию терроризму

Языки: английский, словацкий, итальянский, немецкий

тел +49-(0)8821-750-2706
christopher.burelli@marshallcenter.org

Донна Джанка

Африка, Ближний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия, Северная и Южная Америка – специалист Оперативного центра по противодействию терроризму (СТОС)

Языки: английский, немецкий

тел +49-(0)8821-750-2689
nadonya.janca@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

Подать материал для публикации

Вы заинтересованы в подаче материалов для публикации в журнале *per Concordiam*? Правила подачи материалов для публикации можно найти по адресу
<http://tinyurl.com/per-concordiam-submissions>

Подписаться

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала *per Concordiam*, пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте editor@perconcordiam.org

Найти нас

Вы можете найти *per Concordiam* в интернете по адресу:

Центр им. Маршалла: www.marshallcenter.org

Твиттер: www.twitter.com/per_concordiam

Фейсбук: www.facebook.com/perconcordiam

GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

Цифровая версия: <http://perconcordiam.com>

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ЦЕНТРОМ ИМ. МАРШАЛЛА